№ 263

ЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно, отъ 2-хъ до 4-хъ час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера; 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина; 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et Cº Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СРЕДА, 23-го СЕНТЯБРЯ 1898 ГОДА.

Годъ тридцать пятый.

№ 263

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

„Кіевлянинъ" съ доставк. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 60 к., на 9 м.—9 р. 40 к., на 8 м.—8 р. 80 к., на 7 м.—8 р., на 6 м.—7 р., на 5 м.—6 р. 20 к., на 4 м.—5 р. 40 к., на 3 м.—4 р. 50 к., на 2 м.—3 р., на 1 м.—1 р. 50 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 40 к., на 10 м.—8 р. 80 к., на 9 м.—8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 60 к., на 7 м.—7 р., на 6 м.—6 р., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто; впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и Кº № 89.

Кіевъ, 22-го сентября 1898 г.

Центръ и окраины. I. Есть въ нашей внутренней жизни одинъ очень трудный и очень спорный вопросъ, въ которомъ никакъ не могутъ столковаться между собой наши публицисты и даже наши общественные и государственные дѣятели. Это вопросъ о т. н. окраинной политикѣ, или, какъ его болѣе узко называютъ, вопросъ объ обрусеніи. Недавно этотъ вопросъ далъ поводъ къ весьма любопытному спору на столбцахъ нашихъ газетъ. Начало положилъ извѣстный публицистъ г. В. Розановъ въ своемъ письмѣ съ юга, напечатанномъ въ № 8037 „Новаго Времени". Г. Розановъ касается вопроса объ обрусеніи очень осторожно. Онъ не даетъ подробно разработанной политической теоріи, а намѣчаетъ ее лишь въ общихъ чертахъ; онъ разсуждаетъ скорѣе какъ мыслитель, а не какъ практическій дѣятель. Самая теорія его пріурочена къ конкретному случаю, навѣяна зрѣлищемъ играющихъ дѣтей въ Кисловодскомъ паркѣ. „Черненькія и бѣлыя головки дѣтей, говоритъ г. Розановъ, оригинально перепутывающіяся въ Кисловодскомъ паркѣ, навели меня на мысли о современной національной перепутанности; и странно, **ихъ** игры завели въ лабиринтъ далекихъ политическихъ соображеній". Безспорно, мысль о національной перепутанности легче всего могла зародиться на Кавказѣ, представляющемъ изъ себя цѣлую амальгаму всевозможныхъ народовъ и народцевъ. При видѣ дружныхъ игръ дѣтей, принадлежащихъ къ различнымъ національностямъ, естественно помечтать и о „дружествѣ" самихъ національностей. Г. Розановъ и называетъ мечтою свои мысли; но въ его умѣ, склонномъ къ широкимъ философскимъ обобщеніямъ, эта мечта превращается въ цѣлую политическую программу, пріобрѣтаетъ самый современный и живой интересъ.

Онъ исходитъ изъ того, что обрусеніе обрусенію рознь. Политика того обрусенія, программу котораго формулировалъ покойный Катковъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ", въ сущности есть политика національнаго обезличенія, денаціонализаціи племенъ, а не универсальнаго національнаго синтеза. Такая политика не объединяетъ, а только усиливаетъ національную обостренность. Г. Розановъ указываетъ въ нашей исторіи примѣры „обрусенія", совершившагося безъ замѣтнаго національнаго обостренія. Такое обрусеніе, по его мнѣнію, осуществляла Кіевская Русь, совершившая великія культурныя и религіозныя завоеванія,

СВѢТИЛЬНИКЪ ПСИХЕИ [8])

Леона де-Тенсо.

(Съ французскаго).

(Продолженіе *).

Когда она вновь сѣла въ экипажъ, среди пакетовъ и пледовъ, отецъ спросилъ ее:

—Такъ ты знаешь гостиницы въ По?

Клотильда умоляюще сложила руки.

—Милый папа, съ меня право достаточно городовъ, гдѣ умираютъ чахоточные, даже слишкомъ достаточно. Если вы меня любите, то поѣдемъ прежде въ Пейрадъ приводить въ исполненіе ваши и мои мечты. Кашлянула-ли я хоть разъ за все время пути? Я чувствую себя очень окрѣпшей, путешествіе принесло мнѣ большую пользу. Оно меня окончательно вылѣчитъ, если вы исполните мое желаніе, которое сдѣлаетъ меня счастливой. Счастье! какъ мало я знала его до сихъ поръ!

Съ блестящими глазами и яркимъ румянцемъ Клотильда казалась очень похорошѣвшей и привлекательной. Отецъ любовался ею, какъ нѣжнымъ, хрупкимъ цвѣткомъ, вывезеннымъ изъ далека.

—Ну будь-же счастлива, ласково промолвилъ онъ. Попробуемъ направиться въ Пейрадъ, но съ первымъ-же кашлемъ—въ экипажъ и въ По. Ну, а гдѣ же мы остановимся?

—Въ нашемъ домѣ, отвѣчала Клотильда,—я уже телеграфировала.

Ночь пришлось провести въ вагонѣ. На слѣдующее утро, съ первыми проблесками солнца, озарившими песчанныя дюны, наши путешественники покинули поѣздъ, на маленькой станціи, ведущей въ Пейрадъ. Кромѣ нѣсколькихъ повозокъ съ дровами, запряженныхъ волами, можно было различить за темной перегородкой лишь два экипажа. Одинъ—крытый шарабанъ, видимо, предназначался для Фальконно и его дочери. Другой—нѣчто въ родѣ фургона для багажа. На платформѣ, кромѣ рабочихъ, стояли два человѣка: одинъ изъ нихъ начальникъ станціи, другой... Целестинъ Бидаррай. Онъ былъ такъ блѣденъ и имѣлъ такой разстроенный видъ, что Клотильда, предчувствуя несчастье, поблѣднѣла сама.

—Здравствуйте, m-eur Целестинъ, сказала она, употребляя неимовѣрное усиліе, чтобы голосъ не выдалъ ея волненія; надѣюсь, что не случилось ничего съ нашимъ другомъ?

—Ничего, ровно ничего. Только я одинъ пріѣхалъ къ вамъ навстрѣчу.

—M-eur де-Шальмонъ остался дома для большей важности, сказалъ Фальконно.—Мы поступили безразсудно! Не знаете-ли, дорогой мой Бидаррай, ни чье лицо не могло доставить мнѣ такого удовольствія, какъ ваше.

Слабая улыбка благодарности скользнула по блѣднымъ губамъ Целестина. Онъ остался все такимъ-же скромнымъ, молчаливымъ; лишь одѣтъ онъ былъ наряднѣе, въ новое платье, раскошь, которой онъ не допускалъ въ былое время.

—M-eur Фальконно, отвѣтилъ онъ, къ несчастью вашихъ старыхъ друзей уже нѣтъ здѣсь, но во всякомъ случаѣ остается молодой, на котораго вы можете разсчитывать до конца дней.

Поѣздъ ушелъ. Пока отецъ хлопоталъ около богажа, Клотильда осталась съ Целестиномъ. Ни она, ни онъ не находили словъ для разговора. Въ это время, между Фальконно и начальникомъ станціи возникло какое-то недоразумѣніе.

—Дѣйствительно, замѣтилъ послѣдній, одинъ изъ вашихъ сундуковъ забыли выпуть изъ вагона. Но вы получите его черезъ полчаса: на слѣдующей станціи поѣзда скрещиваются, я дамъ сейчасъ телеграмму.

Когда Фальконно вернулся къ дочери, она показалась ему вдругъ измѣнившейся; темные круги легли вокругъ глазъ, во всемъ лицѣ сказывалась ужасная усталость. И въ довершенію всего въ первый разъ за эти нѣсколько дней у нея появился легкій кашель.

—Боже мой! Вотъ ты и простудилась! воскликнулъ старикъ. Целестинъ, есть-ли у васъ крытый экипажъ?

—Да есть. И другой для багажа.

—Въ такомъ случаѣ мы спасены. Скорѣе увозите Клотильду и позаботьтесь о ней, когда пріѣдете. Вы вѣдь немножко докторъ. Вытоплена-ли ея комната?

—Въ ней поддерживается огонь съ утра, отвѣчалъ Бидаррай, казавшійся въ эту минуту скорѣе мертвымъ, нежели живымъ.

—И прекрасно! Не теряйте-же времени. Я послѣдую за вами, какъ только разыщется этотъ проклятый сундукъ. Закрывайся же хорошенько, скверная дѣвченка. Если ты заболѣешь, я буду виноватъ. Я не долженъ былъ везти тебя сюда.

—Не безпокойтесь, папа. Черезъ часъ я уже буду въ Пейрадѣ и тогда опасность минуетъ.

Двѣ минуты спустя Клотильда и Целестинъ катили по дорогѣ, спрятавшись подъ спущенныя занавѣси шарабана. Молодая дѣвушка прервала молчаніе первая:

—Не странно-ли, что я пріѣду одна къ m-eur де-Шальмонъ, съ которымъ еще не знакома?

Она могла-бы подумать, что ея спутникъ не слышитъ ея. Съ стиснутыми губами, онъ, казалось, углубился въ созерцаніе щебня на досугѣ. Спустя нѣсколько мгновеній онъ вдругъ съ отчаяннымъ жестомъ преступника, подставляющаго грудь подъ пулю, началъ глухимъ, дрожащимъ голосомъ:

—Если-бы мнѣ предложили выборъ между смертью и той пыткой, какую я выношу теперь, клянусь вамъ, что вы не видѣли-бы меня въ настоящую минуту. Я погибъ, если вы не сжалитесь надо мной. Вамъ предстоитъ судить мой поступокъ. Выслушайте меня.

Блуждающій взглядъ Целестина, его искаженныя черты лица, заставляли думать, что исповѣдь должна была носить трагическій характеръ. Клотильда, мысли которой были обращены на свой любимый предметъ, невольно подумала:—Ужъ не убилъ-ли онъ Роберта? Вообще тяжелое предчувствіе сжимало сердце молодой дѣвушки съ той самой минуты, какъ она увидѣла Бидаррая, вмѣсто дорогого «незнакомца». Отъ ужаса, охватившаго ее, она не въ силахъ была произнести ни слова.

—Вы спросите меня сейчасъ, продолжалъ ея сосѣдъ, не случилось-ли чего съ Робертомъ де-Шальмонъ? Такъ, онъ въ настоящую минуту передъ вами!

—Я не понимаю васъ! Что вы хотите сказать? прошептала недоумѣвающая Клотильда.

—Я хочу сказать, что... что Робертъ де-Шальмонъ это я...

—Вы?.. И вы меня обманывали цѣлый годъ! Вы осмѣлились...

Клотильда закрыла лицо руками, чувствуя, что сходитъ съума отъ неожиданности, отчаянія и стыда.

—Теперь я понимаю, простонала она, почему онъ не хотѣлъ пріѣхать, когда я звала его.

—Умоляю васъ, выслушайте меня, и вы поймете все. Когда вы уѣхали отсюда, ни одно существо въ мірѣ не надѣялось, что вы вернетесь обратно. Если въ вашей памяти сохранилось еще воспоминаніе объ одномъ достопамятномъ вечерѣ, вы согласитесь, что въ васъ самихъ этой надежды было не больше. Въ то время Лесперонъ сказалъ мнѣ какъ-то:

—Надо остерегаться ей мрачныхъ мыслей! Хорошо-бы возбудить въ ней интересъ къ кому нибудь или чему нибудь. Сколько я передумалъ надъ этими словами, я, который и тогда-же готовъ былъ отдать собственную жизнь, чтобы сохранить вашу!..

Умираетъ мой дядя и оставляетъ мнѣ, противъ всякаго ожиданія, наслѣдство. Тогда всѣ мои мысли поглощаетъ желаніе помѣшать тому, чтобы вашъ домъ, домъ любимой мною женщины, попалъ въ чужіе руки. Но я не смѣлъ сказать вамъ, что я купилъ его. Я боялся въ вашихъ глазахъ прослыть за одного изъ тѣхъ потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, которые пользуются останками послѣдняго. И вотъ я придумалъ Роберта де-Шальмонъ. Сначала я хотѣлъ воспользоваться только его именемъ. Но затѣмъ у меня блеснула мысль занять васъ имъ, какъ забавляютъ куклой больного ребенка, который скучаетъ и которому предсказана смерть. Вспомните только, что вы первая написали Роберту де-Шальмонъ. Я не предвидѣлъ этого.

—Почему тогда же вы не вывели меня изъ заблужденія?

—Потому, что Лесперонъ сказалъ моля: «Къ чему лишать ее этой забавы. Она узнаетъ все чрезъ нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, если, какъ увѣряетъ вашъ дядя, наши души способны видѣть «оттуда» то, что творится на землѣ. Шальмонъ интересуетъ ее, такъ предоставьте ей Шальмона». Это было отлично. Но вѣдь нужно было, чтобы Шальмонъ отвѣчалъ вамъ. Что было дѣлать? Я отправился въ Бордо, купилъ машину и... ни одно изъ этихъ писемъ по крайней мѣрѣ не солгало вамъ. Каждая фраза, прежде чѣмъ появиться предъ вашими глазами, прошла чрезъ мое сердце. Что значитъ имя? Подъ тѣмъ или другимъ именемъ, но вѣдь это я украшалъ дорогую вамъ могилу. Вѣдь это я люблю васъ, и сказалъ вамъ объ этомъ не питая никакихъ надеждъ и такъ издалека! Вѣдь это я, наконецъ, отворю предъ вами двери вашего дома, какъ преданный рабъ, ожидающій своего господина. Ну, скажите же мнѣ теперь, что ждетъ меня? Буду ли я осужденъ, отвергнутъ, проклятъ? Я имѣлъ несчастье быть причиной вашихъ невольныхъ иллюзій, но я не хотѣлъ умышленнаго, отвратительнаго обмана, нѣтъ, клянусь въ томъ!

Не открывая глазъ во все время, пока говорилъ Бидаррай, Клотильда отвѣчала:

—Я вѣрю вамъ. Но что мнѣ дѣлать теперь?

—Что вамъ дѣлать? Неужели вы думаете, что я способенъ воспользоваться тѣмъ золотомъ, которое не принадлежитъ мнѣ, а предназначено другому? Вы возвращаетесь къ себѣ, и благодаря небу, возвращаетесь на пути къ выздоровленію.

Вы забудете дурные дни, забудете все то, что вамъ захочется. Что же касается меня, будьте увѣрены, что съ этой минуты я становлюсь вновь Целестиномъ Бидарраи, бѣднымъ племянникомъ священника, аптекаремъ, какъ вы называли меня въ вашихъ письмахъ. Робертъ де-Шальмонъ умеръ. Забудемъ о немъ!

—Да, повторила за Целестиномъ Клотильда, не обращая вниманіе на героизмъ его.—Робертъ де-Шальмонъ умеръ!..

И снова воцарилось молчаніе.

Когда экипажъ поравнялся съ первыми домами Пейрада, Клотильда точно проснулась отъ летаргическаго сна. Спокойнымъ, безъ тѣни раздраженія, голосомъ, но въ нѣсколько повелительномъ тонѣ, она сказала:

—Мнѣ нуженъ отдыхъ, я пройду въ свою комнату. Будьте любезны переговорить съ моимъ отцомъ, раньше чѣмъ онъ меня увидитъ. Я хочу, чтобы онъ изъ вашихъ устъ услышалъ тѣ объясненія, которыя вы мнѣ только что приводили. Передавать ему все это самой мнѣ слишкомъ тяжело и утомительно. Завтра, когда я соберусь съ мыслями, мы возобновимъ этотъ разговоръ. Пока же я могу говорить только сама съ собой.

Фальконно, пріѣхавшій нѣсколько позже, прежде всего нашелъ всю эту исторію смѣшною. Въ глубинѣ души онъ чувствовалъ себя гораздо пріятнѣе въ гостяхъ у Целестина, котораго когда-то въ дѣтствѣ не разъ трепалъ за уши. Быть можетъ, старику не показалось бы все это смѣшнымъ, если бы онъ зналъ о фантастической помолвкѣ Клотильды съ Робертомъ. Если бы онъ видѣлъ въ настоящую минуту, въ какомъ состояніи была его дочь, онъ не сталъ-бы шутить и даже говорить о происшедшемъ. Онъ и не подозрѣвалъ, что этотъ созданный воображеніемъ человѣкъ, умершій не родившись, былъ оплакиваемъ въ это самое мгновеніе несравненно болѣе нежели всякій настоящій существующій супругъ.

Клотильда пожелала обѣдать у себя въ комнатѣ; она ѣла очень мало и затѣмъ объявила, что устала и хочетъ спать. Конечно, это былъ лишь предлогъ остаться одной. Еще въ полночь она продолжала сидѣть въ креслѣ, устремивъ потерянный взглядъ въ горящій каминъ. Временами разсудокъ ея старался вывести ее изъ ея грезъ. Онъ подсказывалъ ей: «Ну, что ты оплакиваешь? Робертъ былъ ничто иное, какъ тѣнь. То, что не существовало, не заслуживаетъ нашихъ слезъ». Тогда Клотильда, возмущенная такимъ утѣшеніемъ и упрямая въ своемъ отчаяніи, бросилась на кровать, зарылась головою въ подушки, чтобы не видѣть свѣта, и тяжело вздыхая, шептала: «Да нѣтъ же, онъ существовалъ, потому что я любила его и потому, что сердце мое разрывается теперь отъ тоски!» Горе ея усиливалось при мысли, что въ утѣшеніе ей не осталось даже могилы дорогого ей человѣка...

Ища въ чемъ нибудь облегченія, Клотильда вспомнила о письмахъ, которыя она привела въ порядокъ нѣсколько дней тому назадъ, чтобы перечесть ихъ съ Робертомъ. Но перечитывать ихъ одной у нея не хватило силъ. Къ тому же ее болѣзненно кольнула мысль, что всѣ ея выраженія нѣжности получилъ другой.

—Бидаррай... и ея сердце исполнилось злобой и отвращеніемъ. Она еще больше обвинила въ душѣ этого «аптекаря», который воспользовался противозаконно ея ласками. Въ огонь же эти страницы полныя нѣжныхъ выраженій, но написанныя «другимъ», другимъ придуманныя! какое право имѣлъ другой любить Клотильду.

Въ ящикѣ подъ письмами Клотильда нашла коврикъ, который она собственными руками вышила алжирскимъ шелкомъ для Роберта. Сколько часовъ было посвящено этой работѣ въ то время, когда мысли были всецѣло отданы Роберту, тому Роберту, съ которымъ она согласна была не видѣться, но который все же принадлежалъ ей.

На минуту Клотильда склонила лицо къ вышивкѣ и поцѣловала ее. Крупная слеза скатилась на дорогой по воспоминаніямъ коврикъ.

(Оконч. слѣд.)

*) См. „Кіевлянинъ" № 263.

почти не имѣя, по крайней мѣрѣ, не формулировавъ „программы завоевыванія", и московскіе великіе „сидѣльцы", отъ Калиты до „тишайшаго" Алексѣя Михайловича, которые совершили не меньшія завоеванія политическія, не создавъ замѣтной національной вражды. Но что легко удавалось Кіеву и Москвѣ, то совсѣмъ не удается Петербургу. Петербургъ въ теченіе двухсотъ лѣтъ не могъ обрусить чухны, живущей у него подъ самымъ бокомъ, въ Парьголовѣ; тѣмъ болѣе не можетъ онъ обрусить окраины, гдѣ уже не съ чухной приходится имѣть дѣло. „Всюду, говоритъ г. Розановъ, мы видимъ, въ XIX вѣкѣ, политическихъ „воскресающихъ Лазарей"; три дня былъ въ гробу и уже „смердѣлъ", но пробилъ часъ и, повитый пеленами по рукамъ и ногамъ, онъ появляется изъ входа могильной пещеры, одними привѣтствуемый, другими проклинаемый. Латыши, финны, поляки, армяне, русины, чехи, раньше греки, сербы и болгары—всѣ стали или сейчасъ стоятъ на порогѣ какого-то бытія-ли, не бытія-ли, никто пока не знаетъ; но они мучительно всѣ не хотятъ итти обратно въ гробъ и требуютъ себѣ мѣста среди живыхъ, котораго живые имъ не хотятъ или смущаются дать".

Такихъ „воскресающихъ Лазарей" г. Розановъ видитъ и у насъ. По его словамъ, „всѣ начали наблюдать, что внутреннее ядро Россіи гибнетъ, худаетъ, а окраины—воскресаютъ". Въ этомъ г. Розановъ видитъ результаты нашей окраинной политики, вліяніе самаго механизма „обрусенія". Мы, говоритъ онъ, на окраины высылаемъ орловъ, въ виду „трудныхъ и тонкихъ тамъ политическихъ задачъ", а у себя внутри довольствуемся „генералами попроще". Имена Воронцова, Барятинскаго, Ермолова, Гурко, Кауфмана, Черняева суть имена общей русской славы: это люди всероссійскаго таланта и значенія, которые посланы были приложить вѣчно дѣятельный умъ и несокрушимую энергію на окраины. Между тѣмъ, въ Калугѣ, Рязани, Костромѣ, гдѣ „никакихъ политическихъ задачъ нѣтъ", мы оставили только, такъ сказать, „гарнизонную" администрацію, инвалидовъ ума и воли. Даровитый человѣкъ, данный окраинѣ, и сдѣлалъ то, что онъ вездѣ-бы сдѣлалъ, куда вы его ни поставьте: онъ „ввѣренный ему край" привелъ въ цвѣтущее состояніе; худой человѣкъ, т. е. бездарный, безцвѣтный, опять сдѣлалъ то, что онъ вездѣ-бы сдѣлалъ: онъ „захудилъ", сдѣлалъ „дрянцомъ" „ввѣренный край".

Вѣдь и до сихъ поръ, говоритъ г. Розановъ, это-же на глазахъ у всѣхъ: дѣятельнѣйшій и даровитѣйшій попечитель учебнаго округа—на Кавказѣ; выдающіеся по дарованіямъ попечители были въ Привислинскомъ краѣ и Прибалтійскомъ краѣ. Что-же сдѣлали? Вы думаете, т.-е. повидимому казалось всѣмъ, что они „обрусивали" армянъ, грузинъ, латышей. Конечно, ничего подобнаго: они дѣлали единственно то, что единственно можетъ сдѣлать даровитый человѣкъ съ спеціально отведенною ему сферою: привели ее въ цвѣтущее состояніе, т.-е. они увеличили число школъ, дали имъ лучшій контингентъ учителей, смягчили вездѣ недостатки „уставовъ", и, при данныхъ условіяхъ, дали ученикамъ возможно наилучшее обученіе. Они создали, конечно, ни мало о томъ не думая, рядъ духовныхъ „возрожденій", въ то время какъ около Москвы, Казани, Харькова, Кіева—дѣдины русской земли—все заростало понемногу бурьяномъ, въ данномъ случаѣ, напр., ученики не учились, школы закрывались (въ Брянскѣ, Касимовѣ, Ефремовѣ, Бѣлевѣ). Примѣните сказанное о школѣ къ пяти-шести еще вѣдомствамъ, и вы получите картину почти неисцѣлимой, трудно исцѣлимой раны: покривленность на-бокъ центральной Россіи и гордо приподнятыя къ верху головы окраинъ.

Г. Розановъ не закрываетъ глазъ на политическую окраску нашихъ окраинныхъ „возрожденій" и считаетъ ее ложной стороной этихъ возрожденій Но все въ этихъ возрожденіяхъ бытовое, своеобычное, своеправное, своевѣрное, по его мнѣнію, истинно, и не только истинно: все должно быть для насъ радостно. Онъ считаетъ весьма правдоподобнымъ, что и самый родникъ „политиканщины" у насъ на окраинахъ лежитъ въ неумѣлости нашего „обрусенія". Мы, по его словамъ, наступаемъ на нравы, на языкъ, иногда и на вѣру, намъ отвѣчаютъ „политикой". Мы узурпируемъ, на что не вправѣ; и у насъ узурпируютъ то, на что, въ свою очередь, нѣтъ у нихъ права. Дѣло все въ томъ, что мы пытаемся „обезличить", думая, что это-то и значитъ „обрусить". Такую политику г. Розановъ считаетъ для Россіи бѣдной мыслью и узкой значеніемъ. У насъ—болѣе половины населенія не великороссы. Россія есть именно не государство, но міръ странъ, народовъ, языковъ, религій. И вотъ на этой-то почвѣ зарождается „мечта" г. Розанова, которую онъ излагаетъ слѣдующимъ образомъ.

Русское ядро на всѣхъ краяхъ обложилось небольшими, но своеобразными странами-ли, культурами-ли, но, во всякомъ случаѣ, своеобычьемъ въ языкѣ, правахъ, вѣрѣ. Могутъ онѣ стать тучами на горизонтѣ, а могутъ стать и свѣтлыми зарницами. Почему не стать Россіи на вселенскую почву, не помечтать, какъ нѣкогда она мечтала въ Москвѣ, о „третьемъ Римѣ" въ себѣ, т.-е. о третьей во времени, а сейчасъ первой и единственной правдѣ? Они, эти маленькіе и безсильные народцы, „возрождаются", Лазари—передъ выходомъ изъ пещеръ; что-же, растеряться-ли намъ передъ этимъ зрѣлищемъ „по австрійскому" подобію, или по примѣру Христа, не повторить-ли сомнѣвающимся Марѳамъ: „не скорби, сестра: братъ твой не умеръ, онъ только спитъ?—И неужели, неужели умерло благородство въ человѣческихъ сердцахъ (тогда для чего и политика?), и неужели воскресающіе у насъ Лазари не дадутъ намъ еще героевъ какъ Багратіонъ, Барклай, какъ черноморскій Лазаревъ? И какое множество-множество еще именъ, на коихъ практически совершалось прекраснѣйшее изъ возможныхъ „слiяній центра съ окраинами"?

Я знаю, что мысли мои вызовутъ много протестовъ; что-же, вѣдь, я даю не программу, а почти мечту. „Не раскололась-бы Россія", говорятъ ея фактическіе и недалекіе раскалыватели; я-же къ политическому цементу прибавлю и моральный: „послужиши всѣмъ—да и тебѣ послужатъ".

Такова программа или—правильнѣе—„мечта" г. Розанова. Естественно, что мысли почтеннаго публициста должны были встрѣтить протестъ со стороны поборниковъ катковской программы „обрусенія", и вотъ въ № 229 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" появилось письмо изъ Москвы г. Петра Созонова, являющееся полнѣйшимъ антиподомъ мыслей г. Розанова, въ смыслѣ теоріи неуклонно-прямолинейнаго административнаго обрусенія, или, по терминологіи г. Розанова, „обезличенія окраинъ".

Въ основу своей программы г. Петръ Созоновъ ставитъ принципъ: „Россія—изъ русскихъ и обрусѣвающихъ и только для русскихъ и обрусѣвающихъ". Это—альфа и омега воззрѣній г. Петра Созонова и къ нимъ пригоняется все остальное. Наша государственность—языкъ и вѣра, по словамъ г. Созонова, есть столько-же наслѣдство, нами, кореннымъ великорусскимъ племенемъ, принятое, сколько и самодовлѣюще развитое, передѣланное и дополненное. Въ своемъ теперешнемъ видѣ эти основы нашего быта—всецѣло плодъ творческой вѣковой работы ядра, которое составили великоруссы района 7 теперешнихъ центральныхъ губерній Россіи. Это ядро стихійно стремится на все наложить свою окраску, въ этомъ его роль въ прошломъ, въ этомъ—его цѣль въ настоящемъ и будущемъ. Роль эта—воспитывать все и вся по своему, и великорусское ядро не можетъ отказаться отъ этой преобладающей роли и стать рядомъ со всѣми входящими въ составъ Россіи народностями въ видѣ единоправнаго участника съ центральнымъ географическимъ положеніемъ—и только. „Идея обрусенія, говоритъ г. Созоновъ, ея необходимость—вѣрны и неопровержимы, а плохо только одно—наша неподготовленность общественная къ воспріятію на рамена свои такой великой святой созидательной творческой задачи. Общество еще во всей его совокупности не готово, не сформировалось для великаго моральнаго воздѣйствія, и вотъ тутъ-то роль административнаго обрусенія окраинъ прямо незамѣнима, ибо она не даетъ окраинамъ усиляться въ совокупности своихъ вѣковыхъ особенностей культуръ, языка, религіи и быта, а стало быть и даетъ намъ отсрочку, надежду—подрости, усовершенствоваться, посиѣть, для мощнаго содѣйствія правительству въ его великихъ обрусительныхъ задачахъ на благо общаго единства—цѣлости и укрѣпленія. Съ пробужденіемъ патріотизма и силы въ обществѣ, роль администраціи, само собой разумѣется, сведется къ роли благожелательнаго регулятора цѣлей и результатовъ политики усиленія централизаціи руссицизма на пользу именно Россіи—Святой Руси". Такимъ образомъ г. Петръ Созоновъ административное обрусеніе не считаетъ еще обрусеніемъ въ собственномъ смыслѣ. Оно только задержка развитія другихъ народностей въ ихъ индивидуальныхъ особенностяхъ, необходимая потому, что великорусское ядро еще не созрѣло, еще не набралось силъ для обрусенія культурнаго, моральнаго, способнаго „воспитать всѣхъ и все по своему образцу", превратить всѣ другія народности въ русскую, или, вѣрнѣе, въ великорусскую. Г. Розановъ русской народности отводитъ роль морально-притягательную, объединяющую, безъ всякаго покушенія на племенныя, индивидуальныя особенности. Г. Созоновъ на первый планъ ставитъ безусловное поглощеніе всѣхъ остальныхъ народностей русскимъ ядромъ. Программы—взаимно противоположныя. Намъ остается только разсмотрѣть, насколько онѣ жизненны.

Поразительное впечатлѣніе производятъ факты, открытые совершенно неожиданно въ г. Ковнѣ. Костельное подземелье было превращено въ страшную инквизиціонную камеру, гдѣ среди гробовъ и скелетовъ совершались ужасающія истязанія и пытки. Несчастныхъ жертвъ служитель алтаря не пыталъ щипцами и раскаленнымъ желѣзомъ, но онъ истязалъ ихъ до безчувствія плетью и доводилъ до безумія невыносимыми нравственными пытками. Среди ночной тьмы раздавались адскія проклятія и появлялся даже самъ сатана, съ горящими глазами и огненной пастью. Но настоящимъ сатаной была не кукла, которая найдена, какъ вещественная улика, а ксендзъ Бѣлякевичъ, проявившій сатанинскую злобу.

Удивительно не то, что нашелся ксендзъ Бѣлякевичъ. Мало-ли бывало фанатиковъ—изувѣровъ въ прежнія времена, не совсѣмъ перевелась эта порода и теперь, хотя встрѣчается, конечно, рѣже и главное—не имѣетъ возможности проявить свои адскія вожделѣнія. Но по истинѣ поразительно, что ксендзъ Бѣлякевичъ могъ продѣлывать свои возмутительныя операціи не въ глухомъ лѣсу, не надъ захваченными силою жертвами, а среди губернскаго города, надъ свободными людьми, при чемъ первый доносъ неизбѣжно привелъ-бы къ тому, что случилось теперь, когда инквизитора посадили въ тюрьму. Но много жертвъ прошло черезъ его руки и ни одна изъ нихъ не рѣшилась заикнуться. Это придало такую смѣлость и самоувѣренность инквизитору, что онъ насильно схватилъ одну женщину и подвергъ ее всѣмъ ужасамъ пытки, а затѣмъ также поступилъ съ ея подругой. Подъ вліяніемъ только что пережитыхъ мукъ женщина не выдержала и бросилась къ властямъ, чтобы спасти свою подругу.

Какъ велика власть фанатиковъ надъ несчастной ослѣпленною толпою! Даже обнаруженіе преступленій не только не открыло глазъ этой толпѣ, но сдѣлало ксендза—изувѣра въ ея представленіяхъ мученикомъ за вѣру!

Корреспондентъ, сообщившій газетѣ „Свѣтъ" эти поразительные факты, увѣряетъ, будто-бы преступленія ксендза Бѣлякевича, совершавшіяся въ стѣнахъ храма, были извѣстны не только настоятелю костела, но и мѣстному католическому епископу. Мы не можемъ этому повѣрить безъ дальнѣйшаго подтвержденія.

Китайскій императоръ. Въ виду нынѣшнихъ событій въ Китаѣ не мѣшаетъ познакомиться съ жизнью китайскаго императора. Императорскій дворецъ въ Пекинѣ,—сообщаетъ въ «Cosmopolis'ѣ» бывшій германскій посланникъ въ Пекинѣ Брандтъ,—представляетъ собою настоящій городъ, въ которомъ живетъ отъ пяти до шести тысячъ человѣкъ. Придворныя дамы, жены второго ранга, евнухи,—у всѣхъ нихъ имѣются отдѣльныя помѣщенія. Для того, чтобы навербовать весь этотъ персоналъ, императрица-мать приказываетъ въ извѣстное время сзывать въ Пекинъ всѣхъ молодыхъ дѣвушекъ изъ манчжурскихъ фамилій, и изъ ихъ среды выбираетъ тѣхъ, которыя по ея мнѣнію, подходятъ для извѣстной роли во дворцѣ. Если онѣ нравятся императору, то на ихъ долю выпадаютъ почести и богатства; въ противномъ случаѣ ихъ отправляютъ въ маленькія помѣщенія, гдѣ онѣ получаютъ только самое необходимое и подвергаются дурному обращенію, даже побоямъ со стороны евнуха. Во всякомъ случаѣ онѣ на всю жизнь остаются во дворцѣ. Многія изъ нихъ умираютъ еще въ молодомъ возрастѣ, но есть и такія, которыя доживаютъ до старости, какъ, напримѣръ, одна похороненная недавно принцеса, которая была взята во дворецъ еще при императорѣ Тао-Кванѣ (1821—1851 г.). Императрица-мать выбираетъ также и другихъ манчжурскихъ дѣвушекъ для личной службы у нея, а также для службы у императрицъ и придворныхъ дамъ. Дѣвушки эти по истеченіи извѣстнаго времени возвращаются въ свои семьи. Въ общемъ этимъ молодымъ дѣвушкамъ приходится очень страдать во дворцѣ. Они вѣчно ползаютъ на коленяхъ при услуженіи и совершенно зависятъ отъ произвола придворныхъ дамъ, въ распоряженіи которыхъ находятся.

Большая часть евнуховъ, общее число которыхъ въ Пекинѣ превышаетъ 7,000, живетъ во дворцѣ или около него. Въ общемъ они ведутъ довольно жалкую жизнь. Только нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ высокаго положенія, остальные же занимаютъ низшія должности. Главныхъ евнуховъ, т. е. тѣхъ, которые служатъ непосредственно императору и императрицѣ, чиновники очень боятся. Желая быть принятымъ императоромъ, чтобы передать ему подарки, чиновники эти должны предварительно дать взятку евнухамъ, которые часто требуютъ большихъ суммъ. Недавно одинъ высокопоставленный чиновникъ принужденъ былъ заплатить каждому изъ нихъ по 20.000 рублей на наши деньги. На евнуховъ возложена особая миссія, состоящая въ надзорѣ, разслѣдованіи, упорядоченіи и наказаніи.

Во время своего пребыванія во дворцѣ императоръ обязанъ подчиняться строгимъ предписаніямъ, и этимъ объясняется то обстоятельство, почему прежніе императоры оставались во дворцѣ только въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году и почему нынѣшній императоръ намѣренъ возстановить свой лѣтній дворецъ, чтобы тамъ поселиться. Императоръ встаетъ въ 2 часа утра, часъ проводитъ надъ своимъ туалетомъ, завтракаетъ и затѣмъ приготовляетъ вопросы, которые предложитъ въ засѣданіяхъ тайнаго совѣта. Въ послѣднемъ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, онъ предсѣдательствуетъ отъ 3 до 6 часовъ утра. Въ 9 часовъ онъ завтракаетъ снова, послѣ чего опять занимается государственными дѣлами. Свободное время его часто поглощается церемоніями и функціями, отъ которыхъ онъ никогда не можетъ освободиться. Обѣдаетъ онъ въ 5 часовъ вечера, послѣ чего отправляется въ свои покои.

Различныя отрасли дворцоваго управленія ввѣрены различнымъ чиновникамъ. Одни завѣдуютъ императорскимъ гардеробомъ, другіе мебелью или посудою, третьи—различными поставками. Есть чиновники по поставкѣ мяса, овощей, плодовъ, молочныхъ продуктовъ (императоръ, какъ манчжуръ, употребляетъ молоко, сыръ, и кумысъ, которыхъ прочіе китайцы тщательно избѣгаютъ), по поставкѣ цвѣтовъ и фейерверка, чиновники, завѣдующіе театральными представленіями, охотою, конюшнею, носилками, экипажами. Словомъ, ихъ безчисленное множество. Можно было-бы думать, что при такомъ множествѣ слугъ императоръ можетъ получить все, что угодно; но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Все строго предписано заранѣе, а такъ какъ природа не сообразуется съ этими предписаніями, то вмѣсто, напримѣръ, свѣжихъ овощей, которыя должны быть поданы императору въ извѣстный день, подается другое. За все императоръ платитъ въ десять разъ больше настоящей стоимости. Въ іюнѣ 1896 г. нынѣшній императоръ отправлялся къ могилѣ своей матери въ 8 часовъ утра, и завтракъ, который онъ тамъ получалъ въ 9 часовъ, обходился ему ежедневно по 1,800 р. на наши деньги. Все, что подается императору, должно быть непремѣнно попарно: двѣ утки, двѣ курицы, двѣ рыбы. Ѣстъ онъ очень мало, но, несмотря на это, обѣдъ всегда подается полный. Къ приносимой пищѣ онъ едва прикасается, и все, что остается, поступаетъ въ руки поставщиковъ, которые или продаютъ остатки, или сами пользуются ими. Врачи, присутствующіе при каждомъ обѣдѣ императора, регулируютъ, такъ сказать, его питаніе и аппетитъ. Если ему понравится какое нибудь блюдо и онъ позволитъ себѣ взять на тарелку нѣсколько больше обыкновеннаго, то врачи его немедленно останавливаютъ.

Много хлопотъ происходитъ, если императору вздумается выѣхать изъ дворца. Вся стража сзывается, всѣ полицейскіе чиновники поднимаются на ноги, улицы выравниваются и посыпаются пескомъ, магазины закрываются, все живое исчезаетъ съ пути, по которому проѣдетъ императоръ. Какъ и 500 лѣтъ тому назадъ, впереди императорскихъ носилокъ ѣдутъ стрѣлки изъ лука со своимъ нехитроумнымъ оружіемъ въ рукахъ и колчанами со стрѣлами на спинахъ. Носилки крыты желтымъ шелкомъ и носятъ ихъ люди въ длинныхъ одеждахъ красноватаго цвѣта съ нарисованными на нихъ пестрыми цвѣтами. Носильщики эти, опытные въ своемъ дѣлѣ, должны соблюдать большую осторожность, такъ какъ если носилки упадутъ, то всѣ они будутъ подвергнуты смертной казни. За носильщиками слѣдуетъ дюжина кавалеристовъ со знаменами и значками, сопровождаемыя экипажами съ членами свиты и лейбъ-гвардіею. По обѣимъ сторонамъ носилокъ шествуютъ высокопоставленные мандарины. Для своихъ выходовъ нынѣшній императоръ пользуется всегда носилками, но согласно старому обычаю для него содержатся также восемь лошадей. Послѣднія должны всегда итти шагомъ. Ихъ часто водятъ на прогулку по улицамъ Пекина, и въ этомъ случаѣ встрѣчающіеся на пути экипажи и пѣшеходы должны остановиться и отойти въ сторону, чтобы пропустить императорскихъ лошадей.

При малѣйшемъ выходѣ императора расходы огромны; но они прямо колоссальны, когда онъ отправляется на поклоненіе праху предковъ. Въ виду того, что такъ называемыя императорскія дороги почти уже не существуютъ, то прокладываются новыя, и притомъ черезъ чужія поля. Собственники послѣднихъ получаютъ вознагражденіе, но прежде чѣмъ послѣднее попадетъ въ ихъ руки, оно уменьшается до ничтожныхъ размѣровъ. Не пропускается ничего, что способно увеличить расходы! Если на пути встрѣтится высохшая рѣка, то она не оставливаетъ, и надъ нею возводится мостъ. Ни передъ какими тратами не останавливается придворное вѣдомство, лишь-бы обычай былъ исполненъ. И такъ во всемъ.

Описаніе пекинскаго двора не будетъ полнымъ, если обойти аудіенціи, которыя богдыханъ даетъ своимъ чиновникамъ. Должностныя лица, разговаривая съ императоромъ, стоятъ на колѣнахъ. Члены государственнаго совѣта и министры въ такомъ именно видѣ дѣлаютъ свои доклады. Передъ тѣмъ, какъ аудіенція начинается, чиновникъ три раза падаетъ ницъ, при чемъ ударяется лбомъ въ землю. Такое паденіе ницъ—величайшая почесть, которую одинъ китаецъ можетъ оказать другому, и употребляется оно вездѣ, гдѣ требуется выразить особое уваженіе данному лицу. Такъ, дѣти падаютъ ницъ передъ родителями, жена—передъ мужемъ, всѣ вообще передъ памятными досками, посвященными предкамъ, преступникъ—передъ судьею и т. п.

Во время торжественныхъ пріемовъ въ Новый годъ, происходящихъ въ большой галлереѣ императорскаго дворца, большинство сановныхъ лицъ и чиновниковъ стоитъ во дворѣ, который ниже залы приблизительно на 30 футовъ. Дворъ вымощенъ квадратами, при чемъ чины различныхъ классовъ помѣщаются на различныхъ квадратахъ. Самые высокопоставленные чиновники помѣщаются на ступеняхъ лѣстницы, ведущей изъ двора въ галлерею. На верхней ступенькѣ сидитъ самъ императоръ, имѣя по обѣимъ сторонамъ оберъ-камергеровъ. По данному однимъ изъ церемоніймейстеровъ знаку всѣ присутствующіе исполняютъ обрядъ паденія ницъ. Въ прошломъ столѣтіи въ этой церемоніи принимали также участіе и европейскіе посланники. Посланники вассальныхъ народовъ,—корейцевъ, непальцевъ и другихъ, никогда не принимаются на аудіенціяхъ. Императоръ видитъ ихъ иногда у воротъ дворца, когда его проносятъ мимо нихъ на носилкахъ, при чемъ они также совершаютъ церемонію паденія ницъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ разрѣшается стать на одной изъ верандъ пріемныхъ помѣщеній, расположенныхъ въ саду, при чемъ и тамъ они должны совершать предписанную церемонію. На торжественныхъ обѣдахъ, которые императоръ даетъ иногда монгольскимъ принцамъ и высшимъ сановникамъ государства, паденіе ницъ также предшествуетъ самому обѣду, послѣ чего приглашенные усаживаются со сложенными подъ собою ногами на коврѣ, которымъ укрытъ полъ. Блюда же ставятся около нихъ на маленькихъ столикахъ. Если императоръ хочетъ кого-нибудь отличить, онъ посылаетъ ему какое-нибудь блюдо или чашку вина со своего стола.

Мѣры противъ анархистовъ. Вопросъ о конференціи противъ анархистовъ близокъ, по слухамъ, къ разрѣшенію. Предложеніе италіанскаго правительства принято многими державами. Въ то же время сообщаютъ, что въ Италіи, Австро-Венгріи и Швейцаріи продолжаются аресты и высылки анархистовъ. Изъ одной только Швейцаріи выслано ихъ уже около пятидесяти человѣкъ и дѣло этимъ, очевидно, не ограничится. Въ доказательство строгости, съ которой приводится въ исполненіе приказъ федеральнаго совѣта, приводятъ фактъ, что изъ Лугано высланъ скульпторъ Панница, а изъ Беллинцоны—поваръ Ривалья за то только, что они признаютъ себя анархистами. Большая часть высылаемыхъ анархистовъ—италіанцы и французы. Въ Кіассо теперь ежедневно приводятъ отъ 12 до 15 италіанцевъ и передаютъ италіанскимъ карабинерамъ, которые тотчасъ уводятъ ихъ въ Комо, гдѣ сажаютъ въ тюрьму.

Въ Пизѣ открыто анархистское сообщество. Всѣ его члены арестованы. Въ Тріестѣ арестованъ анархистъ Антонелли, при которомъ найдено точь въ точь такое оружіе, какимъ была убита императрица Елисавета. Много другихъ анархистовъ арестовано какъ въ Италіи, такъ и въ Австро-Венгріи.

Что касается Луккени, то дознаніе приходитъ къ концу, такъ что разбирательство дѣла послѣдуетъ уже въ послѣднихъ числахъ октября. Швейцарскія газеты выразили мнѣніе, что въ виду ожидаемаго наплыва слѣдовало бы для процесса отвести болѣе обширное помѣщеніе, чѣмъ залъ ассизнаго суда, но президентъ департамента полиціи, на обращенія къ нему и просьбы, отвѣтилъ: «Мы этого не сдѣлаемъ. Такой чести мы этому разбойнику не окажемъ. Пусть его судятъ тамъ, гдѣ судятъ всѣхъ мошенниковъ и преступниковъ. Онъ долженъ сидѣть на той самой скамьѣ, на которой сидятъ обыкновенные убійцы».

Къ дѣлу Дрейфуса. Продолжая печатать разоблаченія по дѣлу Дрейфуса, «Daily News» замѣчаетъ: Первая статья, естественно, произвела не малую сенсацію. Внезапная отставка Казиміра-Перье въ январѣ 1895 года была одною изъ необъяснимыхъ тайнъ новѣйшей исторіи. Нашъ корреспондентъ поднялъ покрывало и показалъ, какимъ изумительнымъ образомъ отставка находилась въ связи съ дѣломъ Дрейфуса. Относительно дѣйствительности этой связи не существуетъ серьезныхъ сомнѣній въ хорошо освѣдомленныхъ кругахъ. Лишь относительно одного обстоятельства могъ совершенно естественно явиться вопросъ, а именно, вѣроятна-ли кража адресованныхъ германскому правительству депешъ въ двухъ случаяхъ? Сомнѣніе совершенно естественно, но, вѣроятно, немногія изъ лицъ, одолѣваемыхъ этимъ сомнѣніемъ, имѣютъ сколько-нибудь точное понятіе о размѣрахъ и развѣтвленіяхъ системы шпіонства. Въ новой статьѣ самъ корреспондентъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на систему шпіонства, практикуемую военными державами.

«Все дѣло Дрейфуса вертится на вопросѣ о шпіонствѣ. Искусство, развернувшееся въ драмѣ, состоитъ въ обманѣ сосѣда и въ вывѣдываніи отъ него тайнъ. Одинъ методъ—пользованіе, какъ приманкой, другими, мнимыми, совершенно вымышленными тайнами. Другой—покупка секретовъ на деньги, иногда весьма значительныя, смотря по важности доставляемыхъ свѣдѣній. Третій методъ—обращеніе къ простымъ шпіонамъ, которые занимаются своей профессіей, какъ отраслью государственной службы, получая вознагражденіе, а подъ конецъ, можетъ быть, и пенсію въ воздаяніе за исполненіе приказовъ и оказаніе услугъ. Высшій классъ дѣятелей этого рода состоитъ изъ шпіоновъ въ высшемъ свѣтѣ. Въ составъ его входятъ офицеры-дипломаты, бывшіе журналисты и женщины, обыкновенно, привлекательныя, подобно г-жѣ де-Кацъ. Къ такого рода шпіонству прибѣгаютъ всѣ державы, армія, равно, какъ и министры иностранныхъ дѣлъ всѣхъ странъ. Я могъ-бы назвать хорошо извѣстнаго бывшаго парижскаго журналиста, получающаго по 25,000 франковъ въ годъ за наблюденіе за дѣйствіями французскаго посла при одной изъ наиболѣе важныхъ европейскихъ державъ и еженедѣльно доносящаго министру подробно обо всѣхъ дѣйствіяхъ и движеніяхъ посла, объ его свиданіяхъ, объ обществѣ, которое онъ посѣщаетъ, о лицахъ, которыхъ онъ посѣщаетъ и принимаетъ, о рѣчахъ, которыя онъ произноситъ, о мнѣніяхъ, которыя онъ высказываетъ, и даже о пріемахъ, которыхъ онъ придерживается.

Почти всюду примѣняютъ одну и ту-же систему, а именно: школу Макіавелли, Ришелье и Меттерниха, потому что вся дипломатія основана на сопоставленіи двухъ словъ: лжецъ и измѣнникъ! (menditore, traditore!)

Вторая категорія состоитъ изъ завѣдомыхъ измѣнниковъ; это самая безчестная и самая презрѣнная вѣтвь въ этой профессіи. Шпіонъ считается «дѣйствующимъ изъ патріотизма въ интересахъ своей родины». Измѣнникъ продаетъ свою родину и получаетъ за свой поступокъ, подобно Іудѣ, свои сребренники.

Какъ-же въ дѣйствительности пользуются шпіонами и какъ они организованы? Начну съ системы военнаго шпіонства.

Война 1870 года открыла во Франціи систему шпіонства, до тѣхъ поръ невѣдомую въ этой странѣ. Она состояла въ доставленіи нѣмцамъ свѣдѣній о рессурсахъ занимаемыхъ мѣстностей, чтобы имѣть возможность обезпечить снабженіе ихъ арміи съѣстными припасами на мѣстѣ. Въ то-же время всѣ ихъ офицеры были снабжены превосходными картами французскихъ департаментовъ съ дорогами и съ отмѣткою неудобопроходимыхъ мѣстъ, а также одиночныхъ фермъ, парковъ и замковъ, которые могли служить стратегическими пунктами. Такія свѣдѣнія могли сообщить только люди, проживавшіе въ странѣ до войны; и, конечно, многіе изъ жителей восточныхъ частей Франціи узнавали въ уланскихъ патруляхъ (и среди офицеровъ ландвера, прибывшихъ позднѣе) бывшихъ рабочихъ на пивныхъ заводахъ или банковскихъ конторщиковъ, прикащиковъ и т. д., проживавшихъ въ странѣ до нашествія.

При реорганизаціи французской арміи въ 1872 году, штабъ рѣшилъ организовать такую-же систему, и такимъ образомъ было учреждено второе бюро въ военномъ министерствѣ. Однимъ изъ главныхъ организаторовъ этого бюро былъ покойный полковникъ Юнгъ, который былъ начальникомъ войскъ въ Дюнкирхенѣ и женился на хорошенькой иностранкѣ, по имени Мари де-Каула. Эта госпожа была простой шпіонкой, состоявшей на слѣжбѣ Германіи; процессъ лѣтъ пятнадцать назадъ произвелъ сильную сенсацію. По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, тайный агентъ, произведшій арестъ Мари де-Каула, былъ ни кто иной, какъ лицо, игравшее выдающуюся роль въ дѣлѣ Дрейфуса. Я вернусь къ этому предмету, когда буду говорить о роли, которую лицо это играло въ послѣднія двадцать лѣтъ во французскомъ штабѣ, всѣ махинаціи котораго вращались вокругъ него.

Это развѣдочное бюро дѣйствовало всегда чрезвычайно хорошо; по этому поводу я разскажу здѣсь эпизодъ, происшедшій при генералѣ Буланже въ концѣ апрѣля 1887 года во время дѣла Шнебеле, французскаго полицейскаго комиссара, котораго заманили въ засаду агенты прусскаго комиссара Гауча, недавно осужденнаго за обманъ и подлоги въ Германіи.

Франція была готова къ войнѣ. Генералъ Буланже, находясь на вершинѣ своей популярности и будучи крайнимъ шовинистомъ по чувствамъ, мечталъ о побѣдахъ и находился въ состояніи экзальтаціи. Шестому армейскому корпусу былъ отданъ приказъ мобилизоваться, и отдѣльныя кавалерійскія бригады монтировались; люди и лошади ожидали, осѣдланныя и въ поводахъ, приказа двинутся на границу.

Германія, съ своей стороны, приняла такія же мѣры, и вотъ тутъ-то и произошелъ случай со шпіонствомъ, показывающій, какъ хорошо была организована французская служба.

Часть германскихъ войскъ въ то время была вооружена повторными ружьями, а именно: 14-й и 16-й германскіе корпуса (въ Страсбургѣ и Мецѣ). Прусскій штабъ въ ожиданіи внезапнаго открытія военныхъ дѣйствій—это было въ началѣ мая 1887 года, разослалъ командирамъ всѣхъ полковъ этихъ двухъ корпусовъ телеграмму, съ приказомъ двинуть войска по первому сигналу вооруженными только ружьями и съ 360 патронами на человѣка, въ видѣ ихъ единственной поклажи, имѣя въ виду встрѣтить французовъ, вооруженныхъ только Лебелевскими ружьями, въ первой-же стычкѣ настоящимъ градомъ пуль, и такимъ образомъ показать превосходство германскаго вооруженія, чтобы такимъ образомъ произвести деморализацію въ рядахъ французовъ.

Но на другой день послѣ разсылки телеграммы, въ десять часовъ утра, французскій военный министръ уже читалъ копію ея. Онъ тотчасъ-же телеграфировалъ командирамъ полковъ въ окрестностяхъ Нанси, Туля, Вердена и Бельфора собрать своихъ людей и объяснить имъ положеніе, при чемъ указать имъ на то, что лишь немногіе изъ германскихъ полковъ снабжены повторными ружьями, и убѣждать ихъ держаться стойко, такъ какъ шансы будутъ одинаковы, когда сосредоточеніе арміи будетъ закончено. Въ то-же время офицеры получили приказаніе избѣгать сраженія въ открытой мѣстности, но прикрывать свои войска отъ непріятельскаго огня.

Однако-же, Германія выдала Франціи комиссара Шнебеле, и война была устранена.

Я разсказалъ объ этомъ инцидентѣ, о которомъ я узналъ изъ совершенно достовѣрнаго источника, чтобы показать, какъ важна въ мирное время эта система полученія свѣдѣній.

Теперь мы перейдемъ къ шпіонству, примѣняемому штабомъ германской арміи.

Это вѣдомство находится въ вѣдѣніи начальника, сносящагося непосредственно съ императоромъ и имѣющаго въ своемъ распоряженіи тридцать подчиненныхъ, представляющихъ доклады только ему одному. Они раздѣлены по всему міру на четыре секціи:

1) Франція и Англія.

2) Страны, составляющія тройственный союзъ.

3) Россія, Швеція и Турція.

4) Остальная Европа, Соединенные Штаты и Японія.

Первый разрядъ имѣетъ наиболѣе важное значеніе. Центральное управленіе его находится въ Брюсселѣ, откуда оно распространяетъ свои дѣйствія по Франціи и Англіи при содѣйствіи офицеровъ запаса германской арміи, являющихся главными шпіонами, и отставныхъ саперныхъ унтеръ-офицеровъ, которымъ помогаютъ другіе второстепенные агенты, большею частью швейцарцы или бельгійцы.

Въ слѣдующей статьѣ я покажу, какъ научно и съ какимъ совершенствомъ дѣйствуютъ эти агенты.

Прежде чѣмъ кончить, да позволено будетъ мнѣ вернуться на минуту къ моей первой статьѣ. Относительно нѣкоторыхъ возбужденныхъ вопросовъ я скажу здѣсь только, что теперь уже хорошо извѣстно, что было много шпіоновъ въ германскомъ посольствѣ въ Парижѣ, а также на конфиденціальныхъ постахъ въ Германіи. Если первый документъ былъ перехваченъ въ Парижѣ, то второй, по всей вѣроятности, въ Берлинѣ. Что касается привратника посольства, то онъ былъ отправленъ въ Германію и находится, вѣроятно, въ одной изъ тюремъ, и публика не знала о судѣ надъ нимъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ о немъ нѣтъ ни слуху, ни духу.

Что касается правдивости моего разсказа, то я могу сослаться на человѣка, оказавшаго вліяніе на паденіе всѣхъ государственныхъ людей съ 1897 года. Я говорю о Рошфорѣ.

Издатель «Intransigeant» еще въ декабрѣ 1897 г. говорилъ о вмѣшательствѣ графа Мюнстера въ дѣло Дрейфуса и этотъ разсказъ, поставленный рядомъ съ моимъ, не только подтверждаетъ его, но и устанавливаетъ непоколебимо. Кто-же въ такомъ случаѣ сообщилъ эти свѣдѣнія Рошфору, какъ не штабъ»?

На похороны королевы Луизы, какъ сообщаютъ изъ Копенгагена отъ 20 сентября, прибудутъ императоръ Вильгельмъ, король шведскій Оскаръ, принцы Іоркскій и Шартрскій и много германскихъ принцевъ. Французское, австро-венгерское и греческое правительства пошлютъ депутаціи.

Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія подробности о дворцовомъ переворотѣ въ Пекинѣ, разсказанные принцемъ Кунгомъ. Отстраненіе отъ должности Ли-Хунгъ-Чанга вызвало неудовольствіе консервативной партіи. Къ участію въ заговорѣ былъ привлеченъ начальникъ дворцовой стражи Чинъ-Лингъ-Тангъ. Онъ вывелъ изъ дворца часть стражи, которая могла-бы помѣшать заговорщикамъ, и замѣнилъ ее полкомъ Ли-Хунгъ-Чанга. Заговорщики ворвались ночью въ спальню императора, принудили его подписать декретъ объ учрежденіи регентства, а затѣмъ убили его. Вмѣстѣ съ императоромъ погибло около 50 приближенныхъ къ нему лицъ и около сотни женщинъ. Въ городѣ распространили вѣсть о томъ, что императоръ опасно заболѣлъ.

Изъ Лондона сообщаютъ отъ 20 сентября, что въ послѣднемъ засѣданіи совѣта министровъ постановлено принять самыя рѣшительныя мѣры къ подавленію вспыхнувшаго на о. Ямайкѣ возстанія, съ цѣлью не дать американцамъ повода снова выдвинуть теорію Монроэ.

Петербургскій «Kraj» въ статьѣ, посвященной русской нотѣ отъ 12 августа, полемизируетъ съ той частью французской печати, которая высказываетъ мнѣніе, что отъ всеобщаго разоруженія интересы Франціи пострадали-бы наиболѣе. «Kraj» такъ резюмируетъ доводы французовъ противъ разоруженія: тяжесть вооруженнаго мира неравномѣрно распредѣляется между всѣми державами и потому и уменьшеніе этой тяжести распредѣлилось-бы непропорціонально. Выиграли-бы болѣе слабыя экономически государства, а Франція не принадлежитъ къ таковымъ. По вычисленіямъ Жюля Роше, Франція расходовала на армію, напр., при Людовикѣ-Филиппѣ 466 мил. франковъ, что составляло 32% общаго бюджета, теперь-же расходуетъ 986 мил. фр. или 26% общаго бюджета. Слѣдовательно, теперешній расходъ на армію даже менѣе обременителенъ для государства, чѣмъ былъ раньше и потому пропорціональное разоруженіе принесло-бы большую пользу Германіи и Италіи, чѣмъ Франціи. «Kraj» дѣлаетъ слѣдующее возраженіе противъ приведенныхъ выше доводовъ не въ пользу разоруженія. Нѣтъ сомнѣнія, что вооруженный міръ привелъ-бы Францію къ банкротству позже, чѣмъ другія государства; но не подлежитъ также сомнѣнію и то, что обреченнымъ на банкротство, если разоруженіе не дастъ иного выхода, не останется ничего другого, какъ искать въ войнѣ спасенія отъ катастрофы. А тогда, каковы-бы ни были результаты войны, экономическое бѣдствіе поразило-бы сильнѣе тѣхъ, которые стояли-бы на высшей ступени экономическаго развитія. Въ виду этихъ соображеній «Kraj» выражаетъ увѣренность, что если первая мирная конференція и не приведетъ къ общему разоруженію, то все-же міръ не удовольствуется ограниченіемъ вооруженій и программа разоруженія останется программою будущаго.

Въ «Morning Post» сообщаютъ изъ Шанхая, что британскаго посланника Макдональда приглашали въ Таунъ-ли-Ямэнь, гдѣ ему былъ предложенъ вопросъ, для чего англійскій флотъ сосредоточенъ въ Печилій-

чемъ заливѣ. Посланникъ отвѣчалъ, что онъ прибылъ для охраны англійскихъ интересовъ. Англійскій флотъ стоитъ прямо противъ русскаго флота.

Въ «Daily Mail» сообщаютъ изъ Чифу, что Ли-Хунгъ-Чангъ просилъ Таунъ-ли-Ямена защитить его. Состояніе здоровья императора безнадежно. Каждый часъ ожидаютъ его смерти.

По извѣстіямъ изъ Константинополя **безпорядки въ Ванскомъ вилайетѣ** вызваны армянами, которые напали на курдовъ и увели у нихъ два стада овецъ. Курды не остались въ долгу и сожгли три армянскихъ деревни. Тогда армяне составили сильный вооруженный отрядъ и напали на курдовъ. Произошла горячая схватка, въ которой убито 30 курдовъ и 45 армянъ. Изъ Эрзерума отправлено на мѣсто безпорядковъ три батальона низама.

—Прибылъ въ Кіевъ и остановился въ гостиницѣ «Грандъ-Отель» шталмейстеръ Высочайшаго Двора **свѣтлѣйшій князь К. А. Горчаковъ.**

—Попечитель Кіевскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ **В. В. Вельяминовъ-Зерновъ** вчера, 22 сентября, съ вечернимъ курскимъ поѣздомъ выѣхалъ изъ Кіева для осмотра учебныхъ заведеній Кіевской, Подольской и Волынской губерній.

—Управляющій Кіевскимъ удѣльнымъ округомъ камергеръ Высочайшаго Двора **Н. П. Лихачевъ** выѣхалъ въ Харьковскую губернію.

—**Къ постройкѣ новаго шоссе въ Волынской губерніи.** Недавно послѣдовало распоряженіе о постройкѣ Млынево-Пляшевской шоссейной дороги въ Дубенскомъ уѣздѣ, Волынской губ. Для устройства этого шоссе разрѣшено, на общихъ основаніяхъ, отчужденіе 115 дес. 730 кв. саж. земли.

—**Современная инквизиція.** Въ «Свѣтѣ» находимъ слѣдующую корреспонденцію изъ Ковна, сообщающую прямо невѣроятные факты. «Населеніе нашего города въ высшей степени взволновано необычайнымъ происшествіемъ. Поводомъ къ возбужденію умовъ послужило заключеніе судебными властями подъ стражу въ мѣстный тюремный замокъ викарнаго ксендза римско-католическаго костела св. Креста въ г. Ковнѣ Александра Бѣлякевича и обнаруженіе въ потайныхъ подвалахъ этого костела орудій инквизиціи и заключенныхъ тамъ двухъ женщинъ-крестьянокъ: Евы Бернатовичъ и Жуковской, подвергшихся со стороны ксендза всевозможнымъ пыткамъ и истязаніямъ при содержаніи въ самыхъ невозможныхъ гигіеническихъ условіяхъ, при томъ въ подземельяхъ, лишенныхъ свѣта и наполненныхъ гробами и человѣческими скелетами и черепами. Трудно себѣ вообразить тотъ ужасъ, который испытывали несчастные вовлекаемые туда ксендзомъ Бѣлякевичемъ, который, помимо физическихъ истязаній и пытокъ, примѣнялъ и нравственныя воздѣйствія, поражая воображеніе заключенныхъ таинственными, изъ разныхъ угловъ подземелья исходящими проклятіями и, наконецъ, внезапнымъ появленіемъ «сатаны» съ огненною раскрытою пастью, извергающею угрозы. Каждому понятенъ тотъ страхъ и ужасъ, какой испытывали несчастные пациенты ксендза Бѣлякевича, и были случаи, что несчастныя жертвы, пройдя этотъ путь испытаній, выходили оттуда съ посѣдѣвшими волосами, а нѣкоторые теряли разсудокъ.

Слухи давно уже ходили по городу о томъ, что въ городскихъ костелахъ имѣются подземелья, куда фанатики—ксендзы заключаютъ своихъ прихожанъ, заподозрѣваемыхъ въ близкихъ сношеніяхъ съ русскими и, вообще, провинившихся противъ вѣры и «ойчизны» и гдѣ, путемъ инквизиторскихъ пріемовъ и истязаній, внѣдряли имъ вражду и непріязнь къ русскимъ. Слухи эти не чужды были не только всему русскому обществу, но и мѣстнымъ властямъ.

Но вотъ 17 августа слухи превращаются въ фактъ. Въ этотъ день явилась къ полицейскому чиновнику Авдѣеву Ева Бернатовичъ истерзанная, избитая крестьянка въ разорванномъ костюмѣ, полная страха и ужаса, и заявила, что 15 числа въ ея квартиру прибылъ ксендзъ Бѣлякевичъ въ сопровожденіи двухъ костельныхъ прислужниковъ и, силою усадивъ ее на извозчика, привезъ ее въ костелъ св. Креста. Здѣсь онъ, открывъ передъ алтаремъ скрытый ходъ въ подземелье, столкнулъ ее туда, а затѣмъ, спустя нѣкоторое время, явился къ ней и началъ ее истязать и бить спеціально имѣвшимися тамъ палками и веревками; когда она, Бернатовичъ, потеряла сознаніе, то ксендзъ Бѣлякевичъ влилъ ей въ ротъ вина и, приведя въ чувство, вновь принимался ее бить. Всѣ эти истязанія онъ совершалъ надъ нею за то, что она дозволила держать въ своей квартирѣ крестьянку Жуковскую, находящуюся въ сожительствѣ съ русскимъ и православнымъ. Истязанія эти онъ производилъ по нѣскольку разъ въ день. Во время-же совершенія въ костелѣ вечернихъ и утреннихъ богослуженій ксендзъ Бѣлякевичъ приказывалъ прислужникамъ вытаскивать ее изъ подземелья, укладывалъ ее среди костела распростертую крестомъ (крыжемъ) и приказывалъ молящимся совершать надъ нею издѣвательства: попирать ногами, плевать и т. п., а затѣмъ обезсиленную вновь спускалъ въ подвалъ и приступалъ къ истязаніямъ. Среди глубокаго въ подземельяхъ этихъ мрака появились неизвѣстно откуда проблески огня и точно молніи, освѣщая подземелья съ валяющимися гробами и человѣческими скелетами, поражали ея воображеніе, а появленіе «дьявола», дышущаго огнемъ и произносившаго проклятія, довело ее до безпамятства. Подобныя истязанія претерпѣла Бернатовичъ въ продолженіе двухъ сутокъ, поддерживая свои силы маленькимъ кускомъ сухаря и нѣсколькими глотками воды, приносимыми ксендзомъ Бѣлякевичемъ. Окончательно изнуренная голодомъ и жаждою, избитая, ослабленная лишеніемъ сна и угнетенная разными ужасами чуть-ли не до потери сознанія, она 17 числа была извлечена изъ подземелья и отправлена домой, гдѣ, придя въ себя, рѣшила заявить объ этомъ начальству; при этомъ прибавила, что на мѣсто ея, нынѣ взята ксендзомъ Бѣлякевичемъ ея квартирантка Жуковская, которая, вѣроятно, томится въ тѣхъ-же подземельяхъ и претерпѣваетъ еще большія истязанія, какъ виновная въ сожительствѣ съ русскимъ. О семъ необычайномъ заявленіи немедленно было доведено до свѣдѣнія полиціймейстера и товарища прокурора, которые, допросивъ подробно Бернатовичъ и удостовѣрившись чрезъ врачебное освидѣтельствованіе въ ея здоровомъ умѣ и правдивости ея показаній, подтвержденныхъ слѣдами истязаній, тотчасъ-же отправились въ 11 час. ночи въ квартиру ксендза Бѣлякевича и потребовали указанія мѣста сокрытія и выдачи Жуковской. Неожиданное появленіе представителей власти смутило ксендза Бѣлякевича, который послѣ нѣкотораго колебанія, объяснилъ, что Жуковская еще не посажена въ подземелье, а заключена въ особый чуланъ, гдѣ она, по его указанію, и была найдена властями въ ужасной обстановкѣ и уже подвергшаяся первоначальному истязанію. Нужно было видѣть испугъ и ужасъ, изобразившійся на ея лицѣ при открытіи ксендзомъ дверей этого чулана, оказавшагося помѣщеніемъ для установки до похоронъ мертвецовъ съ похоронными атрибутами, а затѣмъ чуть-ли не дикій восторгъ радости, когда вслѣдъ за ксендзомъ она увидѣла чиновъ полиціи и судебныя власти. Конечно, Жуковская была тотчасъ-же освобождена, и на допросѣ объяснила, какимъ истязаніямъ подвергалъ ее ксендзъ Бѣлякевичъ и какимъ ужасомъ она была объята, очутившись въ темномъ чуланѣ среди похоронныхъ принадлежностей, при томъ избитая ксендзомъ, который сорвалъ съ нея одежду и по обнаженнымъ плечамъ наносилъ удары «тройчатной» плетью, слѣды коей медицинскимъ освидѣтельствованіемъ обнаружены на всемъ тѣлѣ Жуковской. Какъ Бернатовичъ, такъ и Жуковская заявили, что подобнымъ пыткамъ онѣ не первыя подвергались, что ксендзъ Бѣлякевичъ давно уже бьетъ и истязуетъ намѣченныхъ имъ людей и что въ подвалахъ этихъ всегда можно найти какъ женщинъ, такъ и мущинъ, что объ этихъ истязаніяхъ зналъ настоятель костела ксендзъ Керновскій и римско-католическій епископъ Паллюліонъ, которые постоянно видѣли, какъ мучили по костеламъ людей, заставляя ихъ лежать «крыжемъ» по нѣсколько часовъ и какъ издѣвались при этомъ и что наказанные такъ въ зимнее время совершенно окоченѣвали и ихъ въ такомъ видѣ вбрасывали въ подземелье. На другой день ксендзъ Бѣлякевичъ подвергнутъ былъ допросу, а затѣмъ тюремному заключенію, какъ проявившій намѣреніе къ бѣгству. Въ этотъ-же день прокурорскія и полицейскія власти съ приглашенными экспертами осматривали по указанію Бернатовичъ и Жуковской всѣ подземелья и тайники подъ костеломъ св. Креста, куда ксендзы заключали свои жертвы и гдѣ учиняли надъ ними пытки. Хотя нѣкоторыя изъ орудій истязаній ко времени осмотра успѣли скрыть, но уже и то, что найдено тамъ, поразительно: обстановка-же этихъ совершенно глухихъ, мрачныхъ подземелій, наполненныхъ разбросанными въ безпорядкѣ гробами, скелетами и костями и гдѣ заключенные совершали и физическія свои отправленія, не поддается никакому описанію. Съ подземелій этихъ сняты при искусственномъ освѣщеніи фотографіи. Тамъ-же обнаруженъ дьяволъ (чортъ). Это деревянная громадная голова по облику дьявола, приложенная къ человѣческому скелету, которая, будучи замаскирована, по временамъ появлялась освѣщенная фосфорическимъ свѣтомъ, произносила проклятія и заклинанія, наводя на заключенныхъ въ подземельяхъ необъятный ужасъ. Разсказываютъ, что въ одномъ изъ подземелій появлялись и ангелы, но таковыхъ пока не нашли. Вѣсть о заключеніи въ тюрьму ксендза Бѣлякевича облетѣла весь городъ и привлекла къ тюрьмѣ массу женщинъ-католичекъ. Во время-же осмотра подземелій, собравшаяся фанатизированная толпа приняла настолько угрожающій характеръ, что вызваны были пожарныя и пѣхотныя команды, которыя и сдержали эту толпу отъ проявленія открытаго фанатизма и вражды. Тѣмъ не менѣе волненіе въ городѣ не прекращается, дни и ночи тюремный замокъ осажденъ сплошною стѣною нафанатизированнаго преимущественно женскаго элемента, который, очевидно, умышленно кѣмъ то подсылается ради агитаціи, и всѣ эти пришедшіе дѣлаютъ видъ, будто заняты участью заключеннаго ксендза, что истязатель есть мученикъ за вѣру! Ксендзы и ихъ дѣвотки разжигаютъ этотъ фанатизмъ, распуская въ народѣ чудовищные слухи о мученіяхъ, какія претерпѣваетъ въ тюрьмѣ ксендзъ Бѣлякевичъ, плачъ и вопль женщинъ слышенъ на далекое разстояніе; были попытки забрасывать чиновъ полиціи камнями. Женское католическое населеніе надѣло трауръ, ксендзы наложили постъ; тайно производятся денежные сборы и распускаются невѣроятные слухи. Женская прислуга, находящаяся въ услуженіи у русскихъ, или совершенно оставила свои мѣста и бродитъ вокругъ тюрьмы и по костеламъ или прекратила всякія работы и открыто выражаетъ вражду и непріязнь къ русскимъ, однимъ словомъ, образовался какой-то религіозно-фанатическій хаосъ.

Слѣдствіе производится судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ энергично, открывая ежедневно новыя и новыя данныя къ уясненію и раскрытію цѣлой системы пытокъ и истязаній, какія примѣнялись католическимъ духовенствомъ въ глубинѣ и мракѣ костельныхъ подземелій».

—Вчера кіевскій полиціймейстеръ В. И. Цихоцкій обратился на имя городского головы съ заявленіемъ о томъ, что онъ **отказывается отъ ѣзды на городскихъ пожарныхъ лошадяхъ.**

—**Къ дѣятельности общества взаимнаго вспоможенія наборщиковъ г. Кіева.** На дняхъ опубликованъ отчетъ общества взаимнаго вспоможенія наборщиковъ г. Кіева за 1897—98 г., который является восьмымъ годомъ дѣятельности общества. Изъ отчета видно, что къ началу отчетнаго года въ обществѣ почетныхъ членовъ было 12, въ теченіе года избрано въ почетные члены 2; дѣйствительныхъ членовъ было 158, въ теченіе года поступило 20, выбыло 12 и умерло 4, въ томъ числѣ одинъ почетный членъ; слѣдовательно, въ настоящее время состоятъ 13 почетныхъ членовъ и 162 дѣйствительныхъ. Приходъ общества въ отчетномъ году составлялъ свыше 1800 руб., складываясь, главнымъ образомъ, изъ членскихъ взносовъ, составившихъ болѣе 1000 руб.; расходовъ было произведено на 700 слишкомъ рублей, главнымъ образомъ, на выдачу пособій больнымъ членамъ общества и семьямъ умершихъ членовъ. Капиталъ общества къ 12 августа текущаго года составлялъ 12,786 р. 47 к.

—**Предполагаемыя мостовыя работы въ будущемъ году.** Для опредѣленія количества мостовыхъ работъ въ будущемъ году предсѣдателемъ строительной комиссіи предложено членамъ мостовой комиссіи составить по участкамъ списокъ улицъ, подлежащихъ въ будущемъ году исправленію или сплошному перемощенію. Изъ такого списка, составленнаго гласнымъ Позняковымъ, видно, что въ 1899 году въ Старокіевскомъ участкѣ необходимо произвести сплошное перемощеніе на слѣдующихъ улицахъ: Крещатикъ и Крещатикская площадь, Мало-Житомирская улица, Софіевская площадь, на Большой Владимірской и Подвальной улицахъ, на Мало-Владимірской до половины, на Нестеровской отъ Фундуклеевской до Святославской, Фундуклеевской отъ Пироговской до Тимоѳеевской, на Тимоѳеевской, Театральной, Золотоворотской и Кіяновскомъ переулкѣ. Остальныя улицы, кромѣ Фундуклеевской, потребуютъ ремонта. На Святославской улицѣ придется произвести новое замощеніе по всей ея длинѣ.

—**Возмутительный поступокъ.** Одинъ изъ мастеровъ, служащихъ на Юго-Западныхъ желѣз. дорогахъ Г. Л., выписавшись полубольнымъ изъ Тираспольской больницы, разсказываетъ, какъ пишетъ «Бессар.», слѣдующее: Въ палатѣ, въ которой находился и онъ, Л., умеръ тифозный больной. Служители больницы сейчасъ-же принесли гробъ, но такъ какъ гробъ оказался короткимъ, то они, на глазахъ всѣхъ больныхъ, отрубили умершему ступни ногъ, уложили покойника въ гробъ, бросивъ туда отрубленныя ступни, заколотили гробъ и отправили на кладбище. Это такъ повліяло на Л., что онъ побоялся оставаться въ больницѣ и ушелъ, не выздоровѣвъ.

—**Желѣзнодорожные съѣзды.** По распоряженію Министерства Путей Сообщенія, на 27 октября назначенъ въ Петербургѣ LXIX общій съѣздъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ по дѣламъ конвенціоннымъ, а 5 ноября тамъ-же созывается 16-й спеціальный съѣздъ такихъ-же представителей для разбора претензій, возникшихъ между желѣзными дорогами.

—Житомирскій корреспондентъ газеты «Kraj» сообщаетъ, что въ виду существующаго проекта **открытія артиллерійскаго училища** въ одномъ изъ слѣдующихъ городовъ: Житомирѣ, Очаковѣ или Херсонѣ—житомирское городское управленіе рѣшило послать въ Петербургъ депутацію съ ходатайствомъ о томъ, чтобы проектированное училище было открыто въ Житомирѣ.

—**Послѣдній день скачекъ.** Вчера на ипподромѣ состоялся пятый и послѣдній день скачекъ, открывшійся состязаніемъ на «кубокъ» въ 100 р.—призъ отъ старшаго члена общества К. П. Громницкаго. На призъ этотъ скакали: «Принцъ» Д. А. Абдулевскаго, «Иффигенія» В. И. Моениха, получившая всѣ подписныя и «Цирульникъ» Д. Ф. Лукашевича и В. В. Гелтовскаго, проскакавшій дистанцію въ $1^1/_2$ вер. въ 1 м. $59^1/_2$ с., получившій кубокъ. Вторымъ по порядку разыгрывался «утѣшительный» призъ общества въ 200 руб., на который скакали: «Гнѣвашъ» бр. Киріацкихъ, исполнившій дистанцію въ 2 версты въ 2 м. 35 с. и получившій призъ безъ 20 проц., которые вмѣстѣ съ подписными достались «Бетьару» А. В. Зильберберга, пришедшему нѣсколько позже; позже другихъ къ столбу пришелъ «Журъ-фиксъ» Н. Я. Григорьева. Слѣдующимъ номеромъ разыгрывался призъ Императорскаго Царскосельскаго поощрительнаго скакового общества въ 1,000 р. На призъ этотъ 3-верстную дистанцію скакали 5 лошадей: «Аэцій» В. И. Моениха, получившая тройную подписку; «Копѣйка» Д. Ф. Лукашевича и В. В. Гелтовскаго, «Барбаръ» кн. А. М. Туганова, пришедшій къ столбу въ 4 м. $27^1/_2$ с. и получившій призъ безъ 20 проц., затѣмъ «Дремъ» тов. Фрамъ и «Мингайло» Н. А. Лисаневича, получившая 20 проц. изъ приза и подписныя. Четвертый призъ общества въ 300 рублей разыгрывался ѣздоками-охотниками. На призъ этотъ состязались: «Бриджетъ» А. Н. Сухотина, проскакавшій 2-верстную дистанцію въ 2 м. 40 с. и получившій призъ безъ 20%, которые вмѣстѣ съ подписными достались «Моонстару» Д. Ф. Лукашевича и В. В. Гелтовскаго, который къ столбу подошелъ вторымъ; позже другихъ пришелъ «Герань» Н. И. Кочурова. На пятый «Барьерный» призъ общества въ 300 р. состязались 4 лошади: «Гебанъ» А. А. Мандрыкина, «Сарра» Д. А. Абдулевскаго, получившая двойную подписку, «Вернигора» Г. В. Енборисова, получившая 20% приза и подписныя, и «Ліана» тов. Фрамъ, исполнившая дистанцію въ 2 м. 49 с. и получившая призъ безъ 20%. Шестымъ по порядку номеромъ разыгрывался призъ «Трибунъ» въ 400 р., на который 2-верстную дистанцію скакали: «Артемида» К. И. Назарова, пришедшая въ столбу второй и получившая 20% изъ приза и подписныя, затѣмъ «Шейхъ» бр. Киріацкихъ, «Кокетка» Н. Я. Григорьева, получившая двойную подписку, «Мира» Л. А. Рыбицкаго, оказавшейся побѣдительницею приза. Послѣднимъ въ этомъ скаковомъ сезонѣ разыгрывался «Джентльменскій призъ» по подпискѣ отъ членовъ общества въ 200 руб. для ѣздоковъ-охотниковъ. На этотъ призъ состязались: «Дюкъ-Поль» тов. Фрамъ, исполнившій дистанцію въ 2 версты въ 2 м. $47^1/_2$ с. и получившій 174 р.; затѣмъ вторымъ къ столбу подошелъ «Гого» подъесаула Полякова, получившій въ призъ 46 руб., и «Эра» В. С. Бахирева, получившая 10 руб., и «Китти» Д. А. Абдулевскаго, пришедшая послѣ другихъ.

—**Движеніе тифозной эпидеміи въ Кіевѣ за 21 сентября.** Въ теченіе 21 сентября въ Кирилловскую больницу вновь поступило тифозныхъ—2, выздоровѣло 5 и оставалось тамъ 25 тифозныхъ; въ больницу чернорабочихъ поступило 1 и находилось 26; изъ еврейской больницы выздоровѣло 1 и оставалось тамъ 14; тифозныхъ въ городскую Александровскую больницу поступило 1, выздоровѣло 5, умерло 1 и оставалось 115. Всего за 21 сентября прибыло 4 тифозныхъ, выздоровѣло 11, умерло 1 и на 22 сентября въ больницахъ состояло всего 180 больныхъ тифомъ, въ томъ числѣ мущинъ 125, женщинъ 45 и 10 дѣтей.

—**Кражи.** На дняхъ изъ квартиры мѣщанина Василія Маковскаго, живущаго на Университетскомъ кругломъ спускѣ въ домѣ № 8, совершена кража швейной машины, золотыхъ колецъ, серегъ и другихъ цѣнныхъ вещей на сумму 86 рублей. Кража совершена въ отсутствіи хозяина квартиры, при чемъ выяснено, что воръ проникъ въ квартиру черезъ двери, которыя отперъ подобраннымъ ключемъ. Совершившій кражу злоумышленникъ успѣлъ скрыться, не будучи никѣмъ замѣченъ.

21 сентября, житель м. Триполье мѣщанинъ Фроимъ Рабинъ заявилъ, что на пристани ночью у него похищенъ бумажникъ, въ которомъ находился его паспортъ, два уже подписанныхъ вексельныхъ бланка на 100 р., условіе о покупкѣ имъ берлины у Требуха и другіе документы. Лицо, похитившее эти документы, успѣло скрыться.

Въ молочную лавку, находящуюся въ домѣ № 10, на Михайловской улицѣ, на дняхъ зашла неизвѣстная молодая дѣвушка, по виду прислуга, и стала ожидать, пока владѣлица лавки отпуститъ покупателей, пришедшихъ туда раньше. Но затѣмъ нѣсколько минутъ спустя дѣвушка, улучивъ минуту, когда хозяйка стала спиною къ прилавку, быстро схватила съ него ящикъ съ нѣсколькими десятками рублей и выбѣжала на улицу, гдѣ и скрылась.

—**Кража въ волостномъ правленіи.** Въ ночь на 21 сентября, изъ кассы Коростышевскаго волостного правленія Радомысльскаго уѣзда были похищены наличныя деньги въ количествѣ 427 р. 11 к. и билеты Государственнаго казначейства на 350 руб. Одновременно неизвѣстно куда скрылся служившій временно въ канцеляріи правленія Леонидъ Зимницкій, который, какъ предполагается, и совершилъ эту кражу.

—**Убитый поѣздомъ.** На дняхъ на 99 верстѣ между станціями Веселый-Кутъ и Ивановка, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, поѣздомъ № 33 убитъ линейный сторожъ, крестьянинъ Лука Босько.

—**Подкидышъ.** 21 сентября около дома № 27, на Тарасовской улицѣ, найденъ 2-недѣльный мальчикъ, неизвѣстно кѣмъ тамъ оставленный. Ребенокъ помѣщенъ въ дѣтскій пріютъ.

—**Прибыли** 21 сентября: изъ м. Волочиска—графъ Л. Я. Ледоховскій—ост. въ гост. Грандъ-Отель, изъ Дубенск. у.—графъ К. И. Тарновскій—ост. тамъ-же, изъ Каменец. Под.—д. с. с. А. М. Дружиловскій—ост. въ гост. Гладынюка, изъ Житомира—д. с. с. Э. Э. Марницъ—ост. въ гост. Санъ-Ремо, изъ Кишинева—дир. хоз. управл. при Святѣйш. Синодѣ т. с. Остроумовъ—ост. въ гост. Грандъ-Отель, изъ Чигиринск. у.—кам.-юнк. Высоч. Двора С. Н. Исаковъ—ост. тамъ-же, изъ Москвы—членъ сов. министра финансовъ д. с. с. И. Я. Рудченко—ост. въ гост. Континенталь, изъ Меджибожа—подполк. С. П. Добровольскій—ост. тамъ-же, изъ Петербурга—Н. И. Корсакова—ост. тамъ-же, изъ Варшавы—К. Л. Домбровскій—ост. тамъ-же, изъ Москвы—Р. И. Бутовичъ—ост. тамъ-же.

Выбыли 21 сентября: графъ І. А. Потоцкій въ Заслав. у., ген.-маіоръ Р. Н. Чалѣевъ—Житоміръ, т. с. Е. В. Богдановичъ—Москву, камергеръ Высоч. Двора Д. С. Ѳедоровъ—туда-же, с. с. А. В. Приселковъ—Одессу, генер. отъ-инфантеріи А. В. Комаровъ—Смоленскъ, князь А. А. Кудашевъ—Бѣлую-Церковь, графъ Ѳ. С. Тышкевичъ—Одессу, д. с. с. П. А. Устиновичъ—за границу.

Среди газетъ.

⁂ Возвращаясь къ циркуляру 12 августа, «Бирж. Вѣд.» замѣчаютъ:

Борьба за существованіе можетъ быть признана незыблемымъ закономъ органическаго существованія, управляющимъ имъ вмѣстѣ съ другими законами, но могущимъ, подъ вліяніемъ этихъ послѣднихъ законовъ, значительно видоизмѣняться и даже совсѣмъ прекращать свое дѣйствіе. Война-же вовсе не есть единственный и незыблемый выразитель борьбы, такъ какъ существуютъ десятки и сотки другихъ способовъ—торговое, промышленное, культурное и проч. состязанія. Мало этого, чѣмъ больше мы живемъ, тѣмъ болѣе и болѣе этотъ способъ борьбы намъ кажется ужаснѣе, отвратительнѣе—и все меньшее и меньшее количество полководцевъ остается для насъ благодѣтелями рода человѣческаго, а большее—получаетъ прозвище Аттилъ, бичей человѣчества.

Однако, говорятъ, „вѣчный миръ возможенъ только на кладбищѣ“. Да, если понимать подъ вѣчнымъ миромъ полное отсутствіе всякой борьбы, всякаго стремленія къ усовершенствованію—тогда дѣйствительно это будетъ кладбище. Но если вѣчный миръ—только отсутствіе массового истребленія людей, то это еще далеко не мѣсто упокоенія умершихъ. „Война и только одна война,—говоритъ М. И. Драгомировъ,—вызываетъ то страшное и совмѣстное напряженіе всѣхъ духовныхъ силъ человѣка, въ особенности воли, которое показываетъ всю мѣру его мощи и которое не вызывается никакимъ другимъ родомъ дѣятельности“. Такое воззрѣніе не болѣе, какъ пережитокъ старыхъ эпохъ, когда человѣчество жило только одной войной и когда, слѣдовательно, одна только и была борьба—именно борьба съ внѣшнимъ врагомъ, который собирается отнять имущество, жену и дѣтей. Борьба за нихъ была не только подвигомъ, но и священной обязанностью. И до сихъ поръ отбыванія воинской повинности, т. е. та-же защита отъ внѣшняго врага, считается священнѣйшей обязанностью гражданина. Однако, когда войны не будетъ, развѣ не останется еще такихъ-же обязанностей? Развѣ не останется еще кое-чего другого, съ чѣмъ слѣдуетъ бороться не менѣе, чѣмъ съ вторгнувшимся внѣшнимъ врагомъ?

⁂ Въ «Москов. Вѣд.» г. Алексѣй Введенскій посвятилъ гр. Л. Н. Толстому обширную статью, еще не оконченную. Въ этой статьѣ находимъ довольно интересную характеристику «умственныхъ скитаній» нашего знаменитаго писателя.

Людей, подобныхъ графу Толстому, людей, которые „мыслятъ органически“, у которыхъ мышленіе до нерасторжимости тѣсно слилось съ жизнью, характеризуетъ одна черта: ихъ развитіе совершается какъ-бы скачками, исторія ихъ души, ихъ вѣрованій и убѣжденій прерывиста и, поэтому, до нѣкоторой степени нелогична. Ихъ идеи, постоянно переходящія въ жизнь, получаютъ надъ ихъ сознаніемъ власть фактовъ жизни. Съ другой стороны, разрозненные и единичные факты ихъ личной жизни принимаютъ форму общихъ теорій. Такимъ образомъ, они живутъ среди какихъ-то постоянныхъ кошмаровъ, которые бросаютъ ихъ изъ стороны въ сторону, изъ одной крайности въ другую.

Это авторъ видитъ и у гр. Толстого.

И онъ бросается изъ одной крайности въ другую. Вчерашній эпикуреецъ, сегодняшній необуддистъ и пессимистъ, онъ завтра начнетъ, вмѣстѣ съ мужикомъ, проникаться его вѣрой и, ради этого, „опрощаться“. „Я понялъ,—пишетъ графъ, что, если я хочу понять жизнь и смыслъ ея, мнѣ нужно жить не жизнью паразита, а настоящею жизнью (то есть жизнью рабочаго и крестьянина) и, принявъ тотъ смыслъ который даетъ ей настоящее человѣчество, слившись съ тою жизнью, провѣрить ее“.

Эпикуреизмъ оттолкнулъ его своимъ безсмысліемъ и самопротиворѣчіемъ. Буддизмъ—ужасомъ своей Нирваны. Въ сущности, для послѣдовательнаго эпикурейца и пессимиста конецъ одинъ—пуля или петля. Но вотъ цѣлые милліоны живутъ и не смущаются этими призраками. Значитъ, имъ есть чѣмъ жить. Значитъ, что-то даетъ имъ спокойно дѣлать свое дѣло. Значитъ, ихъ образъ жизни и мысли лучше чѣмъ мой. Значитъ, необходимо измѣнить мой прежній образъ жизни: „убѣжденіе въ томъ, что знаніе истины можно найти только жизнью, пишетъ графъ, побудило меня усомниться въ правильности моей жизни“.

Такъ, бросаемый волнами жизни изъ стороны въ сторону, гр. Толстой нашелъ, наконецъ, себя выброшеннымъ на твердый, повидимому, берегъ народной вѣры.

„Народная вѣра“, конечно, безмѣрно лучше монотоннаго изныванія надъ безнадежною философіей Нирваны, разумнѣе безсмысленно эпикурейскаго прожиганія жизни. Но вѣдь онъ выброшенъ на этотъ берегъ случайно, помимо его воли. Онъ не подготовленъ къ этой вѣрѣ своимъ предшествующимъ эпикурействомъ и буддизмомъ. Она для него нѣчто совсѣмъ новое. Онъ бродитъ въ новой духовной атмосферѣ, какъ бы ощупью, не можетъ отличить существеннаго отъ несущественнаго и наноснаго. Удивительно-ли, послѣ этого, что въ концѣ концовъ онъ не удовлетворяется и ею?

И вотъ начинается „очищеніе“ и „осмысленіе“ этой народной вѣры, а потомъ и всего христіанства, которое открылось ему впервые лишь подъ этою несовершенною формой. Набѣгаетъ новая волна жизни и уноситъ утомленнаго искателя въ безбрежное море самомышленнаго, „новаго“ христіанства.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Крестьянскій самосудъ.

21 сентября Кіевская судебная палата, съ участіемъ сословныхъ представителей, слушала дѣло по обвиненію двадцати крестьянъ с. Сухолѣсье, Васильковскаго уѣзда, обвиняемыхъ въ истязаніи пяти лицъ, заподозрѣнныхъ ими въ кражѣ. Не проходитъ года, чтобы въ Кіевскомъ окружномъ судѣ или судебной палатѣ не побывала разъ или два толпа обывателей того или другого медвѣжьяго угла по обвиненію въ томъ, что, захвативъ въ свои руки какого-либо подозрительнаго субъекта, вынуждала у него сознаніе въ преступленіи домашними мѣрами: скручиваніемъ рукъ, побоями и т. д. На этотъ разъ предстали передъ судомъ не обитатели медвѣжья угла, но жители бойкаго пункта, желѣзнодорожной станціи Сухолѣсье, народъ вообще болѣе расторопный и бойкій, чѣмъ простые крестьяне. Всѣ подсудимые—народъ бывалый, занимающійся и извозомъ и различными промыслами, многіе изъ нихъ занимали и занимаютъ различныя должности на желѣзной дорогѣ въ родѣ стрѣлочниковъ, путевыхъ сторожей. Нѣкоторые подсудимые одѣты въ форму низшаго желѣзнодорожнаго персонала; всѣ, вообще, одѣты чище и старательнѣе, чѣмъ обыкновенные крестьяне, на вопросы даютъ связные и свободные отвѣты.

Между тѣмъ, преступленіе, въ которомъ обвиняются эти лица, гораздо тяжелѣе, чѣмъ обычныя преступленія этого рода въ различныхъ медвѣжьихъ углахъ. Тамъ народъ, доведенный до остервенѣнія какимъ-нибудь конокрадомъ, лишающимъ его кормилицы-лошади, захвативъ въ руки преступника, мститъ ему самымъ ужаснымъ образомъ, здѣсь ничего подобнаго не было и жертвою дикой расправы сдѣлались вовсе не воры, но лица ни въ чемъ неповинныя. Мало того, кража въ Сухолѣсахъ явилась единичнымъ фактомъ, похищены были малоцѣнные предметы, никакого особеннаго озлобленія противъ воровъ не было и быть не могло, словомъ, преступленіе явилось безпричиннымъ проявленіемъ массовой жестокости и злыхъ инстинктовъ. Обстоятельства дѣла слѣдующія.

26 марта прошлаго года, подъ вечеръ, на станцію Сухолѣсы прибыли: крестьянинъ Павелъ Оксаненко и мѣщанинъ Липа Паволоцкій, жившіе въ сосѣднемъ селѣ Яновкѣ, и даже очень рѣдко бывавшіе въ Сухолѣсахъ, гдѣ никого не знали. Оксаненко и Паволоцкій собирались ѣхать по желѣзной дорогѣ въ с. Рассаву на ярмарку. Въ ожиданіи поѣзда они зашли въ пивную, а затѣмъ отправились на вокзалъ и легли тамъ спать.

Въ тотъ же вечеръ у крестьянина с. Сухолѣсъ Ивана Лобко изъ амбара была похищена различная одежда, о чемъ онъ заявилъ сейчасъ же сельской полиціи. Узнавъ объ этомъ, десятскій Михаилъ Кравецъ и крестьянинъ Сила Лобко, видѣвшіе въ пивной Оксаненко и Паволоцкаго, рѣшили, что кражу совершилъ не кто другой, какъ эти лица, и отправились прямо на вокзалъ разыскивать ихъ, давъ по дорогѣ знать сотскому, что воры пойманы. Арестовавъ Оксаненко и Паволоцкаго, десятскій со своимъ товарищемъ доставилъ ихъ въ сельскую расправу. Здѣсь находился уже сотскій Евфимъ Матвіенко, по распоряженію котораго арестованные были обысканы. При нихъ не оказалось ничего краденнаго и оба клялись, что только что пріѣхали въ Сухолѣсы, никого здѣсь не знаютъ и ничего не трогали. По распоряженію сотскаго, для вынужденія сознанія, было рѣшено примѣнить болѣе крутыя мѣры. Арестованныхъ связали, стали бить кулаками и подборами сапогъ, стягивали руки назадъ веревкою и, заложивъ въ нее палку, скручивали веревку и т. д. Оксаненко и Паволоцкій первоначально переносили мученія и не сознавались, но сотскій Матвіенко настойчиво требовалъ сознанія и обѣщалъ имъ, что немедленно будутъ отпущены, если укажутъ на своихъ мѣстныхъ сообщниковъ. Послѣдняго при всемъ желаніи истязуемые не могли исполнить, такъ какъ не знали въ Сухолѣсахъ ровно никого и не могли назвать никакой фамиліи. „Скажи на Дороша“, посовѣтовалъ Оксаненкѣ староста и Оксаненко сказалъ, что кражу совершилъ онъ съ Паволоцкимъ и Дорошемъ. Это заявленіе подтвердилъ и Паволоцкій, думая, что тогда сельская полиція прекратитъ свой допросъ, но не тутъ то было, побои еще усилились и отъ арестованныхъ стали требовать, чтобы они сознались въ кражѣ, совершенной когда то въ мѣстной церкви. Истязуемые сознались и въ этомъ. Тогда десятскіе въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ крестьянъ, сбѣжавшихся въ управу и принимавшихъ посильное участіе въ допросѣ обвиняемыхъ, отправились въ домъ Дороша, какъ они называли Дорофея Петрика.

Дорофей Петрикъ показалъ на судѣ, что въ злополучный вечеръ онъ только что вернулся домой изъ сосѣдняго села, поужиналъ и легъ спать, сквозь сонъ онъ слышалъ, что въ избу постучалъ кто-то. Жена отворила двери и въ хату ввалилось человѣкъ десять крестьянъ. „Свѣти“, крикнули они женщинѣ, которая зажгла свѣчу. Гдѣ Дорошъ, спросили крестьяне и увидѣвъ Петрика, сейчасъ-же схватили его: кто за ноги, кто за голову, не давъ ему ни одѣться, ни обуться, потащили его босаго, голаго, соннаго въ расправу. Здѣсь сейчасъ-же начался допросъ. Петрика били палками, подборами сапогъ, особенно усердствовалъ Лука Матвіенко, бившій Петрика камнемъ. Петрикъ все продолжалъ твердить, что онъ ничего не знаетъ и никакой кражи не совершалъ, что еще больше озлобляло пытавшихъ. Въ расправѣ собралось уже 60—80 человѣкъ и каждый старался придумать какое нибудь вѣрное средство, которое заставило-бы Петрика сказать правду, но ничего не помогало. Тогда ему набросили на шею веревку и начали душить его, при чемъ десятскіе требовали, чтобы онъ показалъ на Мирона Авраменка и Степана Барановскаго. Петрикъ исполнилъ это требованіе и сказалъ, что его соучастниками были Авраменко и Барановскій.

Послѣ этого толпа отправилась за Авраменкомъ и Барановскимъ, притащила ихъ въ расправу и повторились тѣ-же истязанія. Авраменко отъ побоевъ вскорѣ потерялъ сознаніе. „Онъ притворился“, рѣшили истязатели и прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы заставить Авраменка говорить. Ему клали въ ротъ тлѣющую губку, жгли лобъ и носъ свѣчкою, давили грудь подборами сапогъ и т. д.

Жены истязуемыхъ бѣгали просить защиты къ сельскому старостѣ. Тотъ являлся нѣсколько разъ въ расправу, но находилъ, что дознаніе производится правильно. „Якъ убьютъ одного, то этого въ бумагѣ не позначается“, сказалъ онъ Петриковой и самъ отправился писать донесеніе приставу о томъ, что воры, совершившіе кражу въ церкви, задержаны. Къ старостѣ обращалась и жена Авраменка, умоляя его спасти мужа, такъ какъ его убьютъ. „Собакѣ собачья честь“, рѣшилъ староста.

Послѣдній изъ истязуемыхъ, Барановскій, служилъ сторожемъ на желѣзнодорожной станціи и былъ взятъ десятскими прямо съ разъѣзда. Узнавъ объ этомъ, станціонный жандармскій унтеръ-офицеръ, Соколъ, отправился въ сельскую расправу и сталъ требовать, чтобы Барановскій былъ немедленно отпущенъ, такъ какъ ему нужно исполнять служебныя обязанности. Найдя Барановскаго и Авраменко безъ чувствъ въ сѣняхъ расправы, онъ хотѣлъ развязать и освободить ихъ, но крестьяне этого не допустили. Соколъ хотѣлъ отправить на станцію телеграмму съ однимъ изъ мальчиковъ, но крестьяне воспротивились этому. Тогда жандармъ отправился на станцію и извѣстилъ о происшедшемъ судебнаго слѣдователя.

Истязаніе арестованныхъ продолжалось почти до полудня 27 марта. Около 12 часовъ дня на мѣсто происшествія прибылъ становой приставъ, который сейчасъ-же приступилъ къ допросу потерпѣвшихъ. Авраменко уже не могъ говорить и вскорѣ умеръ на глазахъ пристава, остальные потерпѣвшіе назвали одиннадцать человѣкъ истязателей. Около часу въ Сухолѣсы прибылъ судебный слѣдователь съ врачемъ, которымъ была оказана потерпѣвшимъ помощь. Всѣхъ ихъ пришлось отправить на лѣченіе въ ближайшую больницу, гдѣ они пробыли по $1^1/_2$—2 мѣсяца. Дѣлу былъ данъ законный ходъ и, такъ какъ въ числѣ обвиняемыхъ были сельскія должностныя лица, то они были преданы суду Кіевской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей.

Въ качествѣ свидѣтелей по дѣлу были допрошены, между прочимъ, потерпѣвшіе и жены двухъ изъ нихъ. Жена убитаго Авраменка явилась на судъ съ ребенкомъ, родившимся уже послѣ смерти отца. Она показала, что когда она стояла у порога расправы и просила отпустить ея мужа, ее тоже избилъ одинъ изъ подсудимыхъ.

Тов. прокурора Демчинскій, поддерживая обвиненіе противъ всѣхъ подсудимыхъ, утверждалъ, что къ нимъ необходимо относиться со всею строгостью, такъ какъ причиною истязаній не было какое либо преступленіе, дѣйствительно совершенное заподозрѣнными, но сельскія власти изъ-за какой-то личной злобы заставили Оксаненка и Паволоцкаго возвести обвиненіе на совершенно неизвѣстныхъ имъ лицъ.

Защитники подсудимыхъ И. Н. Петерсонъ и С. Н. Мѣсняевъ указывали, что настоящее дѣло представляетъ собою отголосокъ той эпохи, когда уголовное наказаніе носило характеръ мести за совершенное преступленіе, когда однимъ изъ средствъ предварительнаго слѣдствія являлась пытка, которая существовала вплоть до начала XIX в. Путемъ пытки старались добиться лучшаго доказательства виновности подсудимыхъ, ихъ сознанія. Въ настоящемъ случаѣ пытка производилась не съ цѣлью причинить страданія обвиняемымъ, но съ цѣлью раскрыть преступленіе. Въ допросѣ обвиняемыхъ принимала участіе вся деревня, а слѣдовательно каждому въ отдѣльности достаточно было нанести лишь одинъ ударъ, чтобы въ результатѣ получилось истязаніе, а потому трудно считать отвѣтственными за эти дѣйствія отдѣльныхъ лицъ.

Судебная палата послѣ продолжительнаго совѣщанія приговорила изъ числа подсудимыхъ пять человѣкъ и въ томъ числѣ сотскаго и обоихъ десятскихъ въ каторжныя работы на 4 года каждаго, съ лишеніемъ всѣхъ правъ и преимуществъ, пять изъ [illegible] ныхъ оправданы и остальные приговорены, послѣ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ заключенію въ арестантскомъ отдѣленіи срокомъ на 1 г. 6 мѣс. Палата сдѣлала распоряженіе о немедленномъ заключеніи подъ стражу подсудимыхъ.

ЖИТОМИРЪ. (Корресп. „Кіевлянина“). Въ с. Букахъ, Житомирскаго уѣзда, состоялось торжественное открытіе министерскаго одноклассного народнаго училища въ присутствіи мѣстныхъ мирового посредника, инспектора народныхъ училищъ, сельскихъ властей, общества крестьянъ и 50 учащихся. Буковское народное училище учреждено за счетъ казны, общества и мѣстнаго помѣщика М. И. Дурилина, пожертвовавшаго въ пользу училища 1 десятину земли и домъ, при чемъ г. Дурилинъ обязался ежегодно въ теченіе 5-ти лѣтъ выдавать училищу отопленіе и по 100 руб. Училищное зданіе было очень мило декорировано зеленью, а портреты Царствующихъ Особъ—цвѣтами. Послѣ торжественнаго молебствія и приличныхъ случаю рѣчей, мѣстный священникъ благословилъ дѣтей цѣннымъ образомъ Спасителя, пожертвованнаго г. Дурилинымъ вновь открытому училищу. Нужно замѣтить, что въ послѣднее время среди мѣстныхъ обществъ все больше и больше возникаетъ потребность въ учрежденія народныхъ училищъ, гдѣ дѣти всѣхъ вѣроисповѣданій паравнѣ обучаются русской грамотѣ. Явленіе это весьма важно въ томъ отношеніи, что появленіе новой народной школы вытѣсняетъ собою такъ называемыя тайныя школы, которыхъ такъ много существуетъ въ нашей губерніи. Тайныя школы преимущественно находятся въ мѣстностяхъ, населенныхъ католиками и старообрядцами. Учителя этихъ школъ обучаютъ дѣтей польской и русской грамотѣ въ обыкновенныхъ крестьянскихъ избахъ за особое денежное вознагражденіе, при чемъ учитель поочередно получаетъ обѣдъ у родителей учащихся, переходя изъ избы въ избу. Въ большинствѣ случаевъ учителя такихъ школъ представляютъ собою малограмотныхъ людей, обучающихъ по старымъ методамъ съ угрозами и даже тѣлесными наказаніями. Такая постановка учебнаго дѣла въ настоящее время отжила свой вѣкъ, что крестьяне поняли и потому стремятся учреждать у себя нормально поставленныя народныя школы. Кромѣ Буковскаго училища, въ томъ же Житомирскомъ уѣздѣ на дняхъ будутъ открыты народныя училища въ деревняхъ Смоловкѣ и Вьюнкахъ, также населенныхъ разновѣрными жителями, пожелавшими ходячихъ учителей замѣнить постоянными училищами. На Смоловское училище лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, пожертвовало 1,000 руб. а Вьюнковское училище учреждено, благодаря значительному пожертвованію владѣльца г. Шленкера и купца Холоденко.

СКВИРСКІЙ У. (Корресп. „Кіевлянина“). На озимыхъ посѣвахъ появились черви и гусеница въ значительномъ количествѣ, особенно на крестьянскихъ поляхъ и вообще позднихъ посѣвахъ, вѣроятно, повторится то, что было 6 лѣтъ назадъ, т. е. уничтоженіе озимыхъ посѣвовъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

От специальныхъ корреспондентовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 22 сентября. Происходящія въ настоящее время въ Китаѣ смуты, по мнѣнію „Новостей“, должны окончиться побѣдой императрицы-регентши. Газета считаетъ происшедшій переворотъ исключительно дѣломъ китайскихъ политикановъ. Загадочная болѣзнь, которой страдаетъ богдыханъ, безнадежна.

„Новое Время“ высказываетъ мнѣніе, что подъ вліяніемъ послѣднихъ событій пересмотръ дѣла Дрейфуса становится невозможнымъ. Положеніе главы нынѣшняго французскаго кабинета Бриссона начинаетъ колебаться.

Въ смѣту Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на будущій годъ вносятся: расходъ по устройству сельско-хозяйственныхъ курсовъ для учителей общеобразовательныхъ школъ и на выдачу премій учителямъ народныхъ школъ за успѣшное введеніе сельско-хозяйственныхъ занятій.

Святѣйшій Синодъ въ религіозныхъ цѣляхъ предоставилъ епископамъ Сѣверо-Западнаго и Юго-Западнаго края разрѣшеніе собственною властью крестныхъ ходовъ.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

22-го сентября.

СЕВАСТОПОЛЬ. 21 сентября, въ пять часовъ пополудни, прибыли въ Севастополь на яхтѣ „Штандартъ“ Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Великій Князь Александръ Михайловичъ, Великая Княгиня Ксенія Александровна и принцесса Ирена въ сопровожденіи министровъ Императорскаго Двора и военнаго. Отсюда въ 9 час. вечера Государь Императоръ отбылъ по желѣзной дорогѣ за границу. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и другія Особы Императорской Фамиліи съ Ихъ свитами завтра возвращаются въ Ливадію.

ПЕТЕРБУРГЪ. При Высочайшемъ Дворѣ наложенъ трауръ на три мѣсяца по случаю кончины королевы Датской.

Распоряженіе, объявленное Сенату управляющимъ Министерствомъ Финансовъ объ условіяхъ и порядкѣ конверсіи государственныхъ $4^1/_2$% свидѣтельствъ Крестьянскаго поземельнаго банка въ 4%. Всѣ не вышедшія въ тиражъ государственныя $4^1/_2$% свидѣтельства поземельнаго Крестьянскаго банка на капиталъ 57,060,300 рублей назначаются къ досрочному выкупу 2 января 1899 года, соотвѣтственно съ чѣмъ теченіе процентовъ по означеннымъ свидѣтельствамъ прекращается съ того-же срока.

ПАРИЖЪ. Враждебныя пересмотру газеты довольны вчерашнимъ днемъ, потому что значительное большинство парижскаго населенія протестовало, по ихъ словамъ, противъ оскорбителей

арміи. Ревизіонистскіе органы говорятъ, что вчера обнаружилась коалиція клерикализма съ реакціею, при чемъ жестоко упрекаютъ правительство по поводу арестованія устроителей сходки. Газета „Rappel“ сваливаетъ всю вину на Деруледа и его сторонниковъ, которые своимъ вмѣшательствомъ заставили правительство принять нѣкоторыя мѣры, чтобы избѣгнуть болѣе серьезныхъ безпорядковъ.

ЛОНДОНЪ. Въ „Times“ телеграфируютъ изъ Шанхая: Гуай-Тапу, уволенный недавно богдыханомъ отъ должности, слывущій за главнаго приверженца Юнгъ-Лу назначенъ предсѣдателемъ суда цензоровъ и членомъ большого совѣта.

КАИРЪ. Остатки вооруженныхъ силъ дервишей въ Гедарефской провинціи сдѣлали подъ предводительствомъ Ахмета-Ядила попытку взять обратно Гедарефъ, но были отбиты съ большимъ урономъ. Египтяне понесли ничтожныя потери. Чтобы очистить Гедарефскую провинцію отъ дервишей, посылается туда изъ Омдурмана отрядъ. Изъ Фашоды никакихъ извѣстій не получено, но держатся мнѣнія, что вскорѣ лейтенантъ Маршанъ очиститъ городъ.

Нортумберлендскіе фузильеры и другія части войскъ отправляются на о. Критъ. Всѣ отправляющіеся туда отряды везутъ картечницы.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Въ отвѣтной нотѣ Порты на сербскую ноту съ жалобами на насилія, совершенныя въ Коссовскомъ вилайетѣ, заявляется, что изъ произведеннаго Саидъ-Эддиномъ-пашею разслѣдованія выяснилось, что многія изъ приводимыхъ въ сербской нотѣ случаевъ насилія вовсе не произошли; разслѣдованіе приводитъ къ убѣжденію, что жалобы основаны на ложныхъ свѣдѣніяхъ, полученныхъ отъ людей, интересы которыхъ требуютъ нарушенія дружественныхъ отношеній между обоими государствами. Жалобы, о которыхъ идетъ рѣчь, относятся къ тому-же къ области внутренняго управленія.

РИМЪ. Италіанское правительство разослало всѣмъ европейскимъ державамъ ноту, въ которой приглашаетъ на конференцію для обсужденія мѣропріятій противъ анархистовъ.

СИТТЕНЪ (въ Швейцаріи). Воздушный шаръ „Вега“, на которомъ воздухоплаватель Спельтерини намѣревается перелетѣть всю группу Альповъ, 21 сентября, въ 11 часовъ утра, поднялся со Спельтерини, Геймомъ, Мауреромъ, Фаралъ-Лоржъ, Херггезелемъ и Бидерманомъ. Полетъ этотъ имѣетъ научный характеръ. Шаръ обильно снабженъ научными инструментами, Спельтерини полагаетъ совершить полетъ въ теченіе 10 или 11 часовъ.

КОПЕНГАГЕНЪ. Преданіе землѣ тѣла королевы Луизы въ каѳедральномъ соборѣ въ Роскильдѣ назначено на 3 октября.

РИМЪ. Въ четвергъ прибылъ сюда и остановился въ „Hôtel de Rome“, подъ именемъ графа Маркуа-Белъ, полковникъ де-Пати-дю-Кламъ, который видѣлся со многими друзьями и французскими журналистами. Въ субботу онъ выѣхалъ яко-бы въ Неаполь, но въ дѣйствительности въ сѣверную Италію.

КАНЕЯ. Члены международнаго военнаго суда отправились въ Кандію, чтобы приступить къ уголовному дознанію по дѣлу о насиліяхъ, учиненныхъ надъ мѣстными и иностранными лицами гражданскаго сословія, которыя спеціально обвиняются въ нападеніи на англичанъ и подлежатъ англійскому суду.

БЕРНЪ. Поднявшійся въ Ситтенѣ воздушный шаръ „Вега“, который долженъ перелетѣть всю группу Альповъ до Боденскаго озера, отнесенъ къ сѣверо-западу и спустился въ Протуа, между Лангромъ и Дижономъ, во Франціи. Наибольшая достигнутая высота 6,300 метровъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Въ виду происходящихъ въ настоящее время въ Кандіи безпорядковъ, командующій русскимъ отрядомъ судовъ Средиземнаго моря контръ-адмиралъ П. П. Скрыдловъ, какъ сообщаютъ «С.-Петерб. Вѣд.», послалъ для несенія стаціонерной службы въ этомъ портѣ, мореходную канонерскую лодку «Грозящій». Всего же въ критскихъ водахъ у насъ находится 6 судовъ: эскадренный броненосецъ «Императоръ Александръ II», мореходная лодка «Грозящій», «Донецъ», минный крейсеръ «Посадникъ» и 2 миноносца.

—Псковскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ возбуждено, какъ сообщаютъ «С.-Пет. Вѣд.», ходатайство передъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о необходимости пересмотра законовъ о правѣ участія общаго пользованія проточными водами.

—Из 24 сентября въ Министерствѣ Путей Сообщенія созвана особая коммисія для разсмотрѣнія вопроса объ улучшеніи условій перевозки по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ охотниковъ съ собаками.

—Варшавскій биржевой комитетъ получилъ порученіе Министерства Земледѣлія устроить съѣздъ мукомоловъ десяти губерній Привислинскаго края, въ сентябрѣ. Согласно этому предложенію, биржевой комитетъ пригласилъ около 180 лицъ на съѣздъ, который состоится въ залѣ варшавской биржи 23 сентября. На съѣздѣ, по словамъ «Варш. Дн.», предполагается, между прочимъ, разсмотрѣть вопросы: о нуждахъ мѣстнаго мукомольнаго промысла, объ образованіи общества взаимнаго страхованія мельницъ, объ участіи мукомоловъ въ предстоящей парижской всемірной выставкѣ 1900 года и друг.

—Министерство Народнаго Просвѣщенія разъяснило, что лица, получившія свидѣтельство на званіе домашней учительницы или наставницы, какъ окончаніемъ курса 7-классной женской гимназіи и прохожденіемъ курса 8 дополнительнаго класса или выдержаніемъ сокращеннаго спеціальнаго испытанія, такъ равно и путемъ спеціальнаго полнаго испытанія, имѣютъ право преподавать въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, а равно въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ 1-го и 2-го разряда лишь тѣ предметы, по которымъ онѣ пріобрѣли упомянутыя званія. При этомъ лица, прошедшія курсъ 7-классной гимназіи, наравнѣ съ лицами, окончившими 4 класса ея, какъ пріобрѣвшія право на званіе первоначальной учительницы, могутъ преподавать въ начальныхъ училищахъ всѣ предметы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

——Грандіозное зданіе. Въ настоящее время заканчивается постройкою громаднѣйшее зданіе въ Москвѣ, предназначенное для помѣщенія управленія соединенныхъ желѣзныхъ дорогъ Московско-Курской, Нижегородской и Муромской. Четырехъэтажный съ полуподвальнымъ помѣщеніемъ домъ возведенъ на Старой Басманной, около желѣзнодорожнаго моста соединительной вѣтви и главнымъ своимъ фасадомъ, около 70 саженъ въ длину, расположенъ параллельно линіи. Зданіе теперь подведено почти подъ крышу. Къ будущей осени будетъ отдѣлано совсѣмъ и открыто. Въ него перемѣстятся какъ управленіе соединенныхъ дорогъ, такъ равно и канцеляріи всѣхъ отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ службъ, разбросанныя теперь по различнымъ мѣстностямъ города. Полуподвальное помѣщеніе будетъ занимать архивъ различныхъ службъ, квартиры служителей и отопленіе, въ бельэтажѣ, кромѣ нѣкоторыхъ канцелярій, будетъ отведено огромное помѣщеніе для зала общихъ собраній, которое будетъ роскошно отдѣлано, во всѣхъ остальныхъ этажахъ также будутъ находиться канцеляріи. Достройка этого грандіознаго зданія въ настоящее время, по словамъ «Моск. Вѣд.», занято болѣе 400 каменьщиковъ.

——Электрическій ударъ. На дняхъ въ Екатеринославѣ при проводѣ кабеля для освѣщенія окружного суда чуть не случилось крупное несчастіе. Приступая къ работамъ, запросили станцію трамвая, въ которомъ часу у нихъ оканчиваются работы? Отвѣтили, что машину останавливаютъ въ 12 часовъ ночи. Послѣ этого, предупредивши администрацію трамвая, что работы начались, стали тянуть кабель, который, естественно, долженъ былъ опуститься на проводы трамвая и телефона. Вдругъ работавшіе около кабеля получили сильный толчекъ, отбросившій нѣкоторыхъ далеко отъ кабеля; многіе получили довольно сильные ожоги, нѣкоторые изъ проводовъ телефона сплавились, на телефонной станціи получился цѣлый фейерверкъ... Оказалось, по словамъ «Екат. Вѣд.», что въ трамвайномъ депо, въ 3 часа ночи, безъ всякаго предупрежденія пустили въ ходъ машину.

——Крупная сдѣлка. На дняхъ у одного изъ таганрогскихъ нотаріусовъ совершена крупная сдѣлка. Владѣльцы каменноугольныхъ рудниковъ гг. Рыковскіе продали въ таганрогскомъ округѣ бельгійскимъ капиталистамъ участокъ земли протяженіемъ около 2500 десятинъ съ находящимися на немъ инвентаремъ, за 12 милл. франковъ, при чемъ взыскано болѣе 100.000 рублей крѣпостныхъ пошлинъ, а на долю мѣстныхъ маклеровъ и юристовъ перепало, какъ передаетъ «Пріаз. Кр.», около 400,000 руб. Общество именуется «Рыковское каменноугольное знанимное общество».

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сербія. Изъ Бѣлграда телеграфируютъ въ «Temps» отъ (16)28 сентября: Ходятъ слухи, что приготовляется новый переворотъ въ Сербіи ко времени возвращенія короля Александра въ Бѣлградъ. Утверждаютъ, что молодой король желаетъ разстаться со своимъ отцомъ, экс-королемъ Миланомъ, и снова сблизиться съ матерью, королевой Наталіей, а также со всѣми политическими дѣятелями руссофильскаго направленія, котораго придерживается огромное большинство въ странѣ. Поговариваютъ также, что извѣстный историкъ, Стоянъ Новаковичъ, бывшій президентъ совѣта и состоящій въ настоящее время посланникомъ въ Константинополѣ, будетъ преемникомъ Владана Георгіевича и въ составъ кабинета войдутъ такіе радикалы, какъ Вуичъ и Николичъ, и напредняки, въ родѣ генерала Франасовича.

Греція. Изъ Аѳинъ сообщаютъ въ «Temps», что среди греческихъ офицеровъ обнаруживается нѣкоторое движеніе въ пользу обращенія къ королевскому принцу съ воззваніемъ, заключающимъ въ себѣ просьбу стать во главѣ серьезныхъ реформъ въ военномъ вѣдомствѣ и образовать совѣтъ, въ который вошли-бы офицеры всякаго оружія. Это движеніе, повидимому, прямо направлено противъ военнаго министра.

СМѢСЬ.

Женскій трудъ въ Англіи. Повидимому, женскій трудъ лучше всѣхъ вознаграждается въ Англіи. Школьная учительница можетъ дойти до 200 фунтовъ стерлинговъ въ годъ жалованья, кромѣ квартиры и полнаго содержанія. Тѣмъ не менѣе это содержаніе высшее, какое получаютъ школьныя учительницы, такъ какъ обыкновенно онѣ начинаютъ съ годового оклада въ 20 съ небольшимъ фунтовъ стерлинговъ. Въ настоящее время въ Англіи насчитывается 124 тысячи женщинъ, занимающихся педагогической дѣятельностью. Пишущія машины и стенографическіе отчеты доставляютъ также достаточно высокое вознагражденіе молодымъ англичанкамъ, принужденнымъ существовать собственнымъ трудомъ. Эти лица могутъ свободно заработать въ недѣлю отъ одного до полутора фунтовъ стерлинговъ. Наконецъ, администрація почтъ и телеграфовъ набираетъ своихъ служащихъ преимущественно среди молодыхъ женщинъ, при чемъ высшимъ окладомъ для чиновника-женщины опредѣлена сумма въ 200 фунтовъ стерлинговъ въ годъ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Продажныя цѣны % бумагъ въ Кіевской Конторѣ Государственнаго Банка.

На 22-е сентября.

4% Государств. рента		101 3/8
4 1/2% конс. облигац. 1 выпуска		101 7/8
„ 2		102
4 1/2% внутр. заем. 1893 г.		102
4% закл. лист. Госуд. Дв. З. Б.		100 1/4
3 1/2%		97 1/4
4 1/2% свид. Крест. Банка		100 1/2
4%		100 3/8
5% бил. 1 съ выиг. займа 1864 г.		293 1/2
„ 2 1866 г.		255 1/2
5% закл. съ выиг. Гос. Дв. З. Б.		217 1/2
Иностранныя валюты.	На 3 м-ца.	По пред.
Лондонъ	93,75	94,15
Берлинъ	45,85	46,27 1/2
Парижъ	37,15	37,37 1/2
Амстерд.	77,60	78,10
Вѣна	—	78,60

Коммиссіонныя бумаги.

	пок.	прод.
4 1/2% З. Л. К. З. Б. (1000)		100,10
4 1/2% „ „ „ (500 и 100 р.)	99,20	100,20; 100,10
5% Закл. Лист. Кіев. З. Б.	99 1/2	—
4 1/2% „ „ Полтав. „	99 1/2	100
5%	99 1/2	—
4 1/2% Обл. Кіев. Г. Кр. Об.	99 1/2	100
5%	100 1/2	—
4 1/2% з. л. Херс. зем. бан.	99 1/2	—
5%	99 1/2	—
4 1/2% з. л. Бес.-Тавр. з. бан.	99 1/2	100
5%	99 1/2	

Примѣчаніе. Кромѣ того, контора покупаетъ (по коммиссіи) всѣ прочія государственныя бумаги, желѣзнодорожные займы, городскіе займы и ипотечныя бумаги.

БИРЖЕВАЯ ТЕЛЕГРАММА.

Петербургъ, 22 сентября 1898 г.

	Пок.	Прод.	Сдѣл.
Векс. курсъ на Лондонъ 3 м.	—	—	93.75
„ „ „ Берлинъ 3 м.	—	—	45.77 1/2
„ „ „ Парижъ 3 м.	—	—	37.15
Настроеніе съ векс. курс.	тихое.		
Полуимперіалы нов. чекана.	—	—	—
Таможенные купоны (за 100 руб. металлич.)	—	—	—
Биржевой дисконтъ	отъ 5—6 1/2%		
4% Государ. рента 1894 г.	101	—	—
4% Внутренній заемъ I серія	—	100 1/2	—
4 1/2% внутр. заемъ 1893 г.	—	101 1/2	—
4 1/2% закл. лист. Госуд. двор. земельн. банка	—	—	97
4% закл. лист. Госуд. двор. земельн. банка	100	—	—
4 1/2% свид. Крест. Позем. б.	100 1/8	—	—
5% внутр. съ выигрыш. заемъ первый 1864 г.	—	—	293 1/2
второй 1866 г.	—	—	255 1/2
5% зак. съ выигр. лис. Госуд. двор. зем. банка	—	—	216 3/4
5% золотая рента 1884 г.	161	—	—
4 1/2% з. л. об. вз. поз. кр.	99 3/4	—	—
5% Государств. ж. д. рента	—	—	—
4 1/2% вн. конс. ж. д. заемъ I выпуска	101 1/4	—	—
4 1/2% „ „ II	101 1/4	—	—
4% обл. конс. ж. д. займа	152 1/2	—	—
4 1/2% обл. Кіево-Ворон. ж. д.	101	—	—
„ Рязанск.-Уральск. ж. д.	101	—	—
„ Юго-Восточн. ж. д.	101	—	—
4% Моск.-Казан.	—	100	—
4 1/2% заемъ гор. С.-Петерб.	102 1/2	—	—
„ Одессы	100	—	—
5% обл. С.-Пет. гор. кр. общ.	—	—	100 5/8
4 1/2% „ „ „ „	—	—	—
5% Моск. гор. кр. об.	101	—	—
5 1/2% Одес. „ „ „	—	101 1/4	—
5% „ „ „ „	—	100 1/2	—
5% „ Тифлис. гор. кр. об.	99 3/4	—	—
5 1/2% зак. л. зем. б. Херс. губ.	—	—	100
5% „ „ „ „	—	—	100
4 1/2% „ „ „ „	—	—	100
5% закл. л. Бес. Тавр. зем. б.	—	—	100
4 1/2% „ „ „ б.	100	—	—
5% закл. лист. Вил. зем. б.	—	—	100
5% закл. лист. Дон. зем. б.	100	—	—
5% закл. лист. Кіев. зем. б.	—	—	100
4 1/2% „ „	100	—	—
5% закл. лист. Моск. зем. б.	100	—	—
5% закл. л.Ниж.-Сам. зем. б.	—	—	—
5% закл. лист. Полт. зем. б.	—	—	—
4 1/2% „ „	—	—	—
5% зак. лист. Тульск. зем. б.	—	—	—
5% „ „ Харьк. „	—	—	—
4 1/2% „ „ „ „	—	—	—
Акціи Част. Коммерч. банка	—	—	526
„ С.-Пет. учет. и ссуд. б.	—	—	717
„ С.-Пет. межд. банкъ	—	—	588
„ Русск. бан. для внѣш. торговли	—	—	425
„ Волжско-Кам. ком. б.	—	—	1222
„ Петерб.-Моск. ком. б.	415	—	—
„ Азовск. ком. б.	—	—	355
„ Русск. Торг. Пром. б.	—	—	372 1/2
„ Азовско-Донск. коммер.	605	—	—
„ Варшавскаго ком. б.	480	—	—
„ Московск. Междун. б.	412	—	—
Сибирскаго торговаго б.	770	—	—
Бессараб.-Таврич. б.	680	—	—
„ Виленск. зем. банка	—	670	—
„ Донского зем. банка	705	—	—
„ Кіевскаго зем. банка	—	775	—
„ Московскаго зем. банка	735	—	—
„ Нижег.-Сам. зем. банка	660	—	—
„ Полтавскаго зем. банка	—	—	618
„ С.-Пет.-Тульс. зем. б.	—	—	442
„ Харьков. зем. банка	510	—	—
„ Обществ. стол. освѣщ.	140	—	—
Пай Тов. Нефтяного произв. бр. Нобель	8900	—	—
Акціи Тов. Нефтян. произв. бр. Нобель	448	—	—
„ Общ. Путиловскихъ з.	—	—	135
„ Брянскаго рел. мет. з.	—	—	477
„ Общ. желѣзод. сталелит. и мех. зав. „Сормово“	—	—	199
„ Руско-Бельгійскаго металлургич. общ.	—	405	—
„ Общ. Мальцев. зав.	—	—	633
„ Рос. золотопром. общ.	—	—	162 1/2
„ 1-го Россійск. страхов. общ. 1827 г.	—	1500	—
„ 2-го Россійск. страхов. общ. 1835 г.	—	—	200
„ Страх. товарищ. „Саламандра“ 1846 г.	—	380	—
„ С.-Петерб. страх. общ.	—	370	—
„ Московск. страх. общ.	—	—	—
„ Страх. общ. „Россія“	—	370	—
„ Общ. Русскій Ллойдъ.	1200	—	—
„ Россійск. общ. страх. и транспорт. кладей	—	—	114
„ Страх. общ. компаніи „Надежда“	—	310	—
„ Русск. Общ. Парох. и Торг. (Черном.)	—	—	585
„ Общ. „Кавказъ и Меркурій“	—	—	325
„ Пароход. по Днѣпру	—	95	—
„ Моск.-Казанской ж. д.	493	—	—
„ Кіево-Воронежск. ж. д.	—	—	345
„ Рыб.-Бологовской ж. д.	—	—	155
„ Юго-Восточной ж. д.	—	—	173 1/4
Настроеніе Петербург. фондовой биржи	тихое.		

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 22 сентября 1898 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	11,6	13,9	12,4
Баром. при 0° въ миллим.	748,2	747,9	747,7
Влажность въ процент.	97	79	95
Направл. и скорость (въ метр. въ секун.) вѣтра	S_4	S_5	S_6
Облачность	10	9	10
Колич. осадк. въ милим.	0.1	0.3	—

Наибольшая температура за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=14.8.
Наименьшая температура за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=11.3.
Наименьшая темпер. на поверхн. почвы=10.4.
Средняя температур за сутки =12.6.
Многолѣтняя средняя темпер. =9.7.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, 22 сентября, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи:

Барометрическій минимумъ у Мезени 749 мм.; барометрическій максимумъ у Скудеснеся 773 мм. Ясная погода на сѣверо-западѣ Россіи и облачная въ остальной Россіи. Осадки выпали на сѣверо-востокѣ и въ центрѣ Россіи. Температура ниже нормальной на западѣ, юго-западѣ и частью въ центрѣ Россіи и близка къ нормальной въ остальной Россіи.

Ожидается: осадки на востокѣ и частью на юго-востокѣ Россіи; вообще сухая и довольно ясная погода въ западной ея половинѣ; теплѣе погода на югѣ Урала и холоднѣе на озерахъ, на западѣ, въ центрѣ и на сѣверо-востокѣ Россіи; мало перемѣнъ температуры въ остальной Россіи.

Недоставленныя телеграммы за 21 сентября: Шумилину изъ Казанской, Саксонову—Корюковки, Перчику—Черкассъ, Бергрину—Бѣлостока, Забусову—Черногородки, Коритко—Дмитровки, Клейну—Бамберга, Кортамышеву—Сочи, Левитину—Одессы, Митницкому—Бершады, Прутченковымъ — Острога, Полянковскому—Жмеринки, Штейфойну—Одессы, Эйхорну—Калиновки, Якубовскому—Чернобыля, Заводовскому—Ковеля, Коритневу—Нов. Маргелана, Миронову—Черкассъ.

Дежурство въ Кіевской консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ. Среда, 23 сентября, I. Д. Іошковскій.

Дежурства въ кіевской консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Среда, 23-го сентября, г. Кашинъ.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 6-го мая).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Приходъ въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. На Яссы, Бухарестъ, Одессу, Бендеры, Кишиневъ, Унгени, Рени, Елисаветградъ Екатеринославъ, Севастополь, Рыбницу, Бѣльцы.	1	8 ч. 50 в.	2	9 ч. 53 у.
Курьер. bis, I и II На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Парижъ, Кенигсбергъ, Вильна Петербургъ, Бердичевъ и Луцкъ.	1 bis	7 ч. 40 в.	2 bis	10 ч. 51 у.
Скорый I, II и III кл. На Львовъ, Краковъ, Вѣну, Вильну, Петербургъ, Екатеринославъ, Дубно, Кременецъ, Одессу, Гайсинъ, Умань, Цвѣтково, Тростянецъ-Подольскій, Радзивиловъ, Волочискъ и Елисаветградъ.	7	9 ч. 15 в.	8	9 ч. 37 у.
Почтов. I, II и III кл. На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Данцигъ, Черновцы, Яссы, Бухарестъ, Кенигсбергъ, Вильну, Петербургъ, Екатеринославъ, Севастополь, Одессу, Кишиневъ, Рени, Унгени, Рыбницу, Бѣльцы, Могилевъ, Окницу, Умань, Луцкъ, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево и Новоселицы.	3	9 ч. 00 у.	4	8 ч. 49 в.
Пассаж. I, II и III кл. На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Данцигъ, Черновцы, Львовъ, Краковъ, Вѣну, Кенигсбергъ, Вильну, Петербургъ, Екатеринославъ, Севастополь, Одессу, Кишиневъ (I и III кл.), Рени (I и III кл.), Рыбницу, Бѣльцы, Могилевъ, Окницу, Новоселицы, Елисаветградъ, Умань, Цвѣтково, Вапнярку, Луцкъ, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Радзивиловъ и Волочискъ.	5	1 ч. 5 п.	6	7 ч. утра.
Смѣш. (только III кл.). На Одессу и Брестъ.	11	7 ч. 50 у.	12	7 ч. 49 м.
Пасс. I, II и III кл. На Николаевъ, Екатеринославъ, Севастополь, Полтаву, Знаменку и Черкассы.	3 bis	10 ч. 20 у.	4 bis	6 ч. 30 в.
Пасс. I, II и III кл. На Николаевъ, Екатеринославъ, Севастополь, Полтаву, Елисаветградъ, Знаменку, Черкассы, Шполу и Вапнярку.	9	11 ч. 20 в.	10	7 ч. 55 у.
Смѣшан. I, II и III кл. до Бѣлой Церкви	29/30	7 ч. 00 в.	27/28	9 ч. 5 у.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Курьерск. (I, II и III кл.)	2	11 ч. 15 у.	1	7 ч. 5 в.
Почтов. (I, II и III кл.)	4	11 ч. 30 в.	3	8 ч. 00 у.
Пассаж. (I, II и III кл.)	6	1 ч. 00 д.	5	4 ч. 40 д.
Пассаж. (I, II и III кл.)	8	6 ч. 50 в.	7	12 ч. 45 н.

Редакторъ Д. ПИХНО.